

**Богоугодная жизнь вообще
Феофан (Гóворов) епископ Тамбовский и
Шацкий, Затворник Вышенский, святитель**

1. И гражданская жизнь есть поприще богоугождения для тех, кои труды по ней Богу посвящают

Всяка душа властем предержавшим да повинуется (Рим.13:1).

Обстоятельства времени учат человека и внушают ему разные наставления по роду своему. Так дни царские невольно склоняют внимание на Царя и царство, а здесь, в храме, переносят мысль от царства земного к Царству небесному и побуждают соразмерять служение в одном с служением для другого. В самом деле, братья, когда в дни царские мы собираемся в храмы Божии, в коих обыкновенно служим Богу истинному, «творите молитвы, моления, прошения, благодарения» (1Тим.2:1) за Царя и царство, то сим исповедуем не только то, что Вышний владеет царством человеческим и, куда хочет, направляет его, но и то, что, служа отечеству, мы сим самым служим Богу. Как же приходит некоторым на мысль, будто между сими служениями нет союза и будто посвятивший себя одному неизбежно оставит и забудет другое? Если здесь приносим мы благодарение Богу за прошедшие успехи в служении общественном и просим помощи на дальнейшее в нем преспеяние, если, т.е., сие служение отсюда как бы исходит и сюда же возвращается, то когда действительно, может быть, кого отвлекает оно от служения Богу и ослабляет в ком дух благочестия: не зависит ли это от вины нашей, а не от самого служения? Когда Господь говорит: «воздадите кесарева кесареви, и Божия Богу» (Мф.22:21), то внушает, что совмещать сие обоюдное служение не только можно, но и должно. Свойство же самого дела показывает, что как тело есть орудие, посредством которого душа обнаруживает свои внутренние действия: так и общество и служение в нем есть лучшее поприще для раскрытия и обнаружения невидимого духа благочестия, и не для обнаружения только, но вместе для образования и укрепления. В сем несомненно уверимся, если внимательнее рассмотрим учение Апостольское о служении общественном (Рим.13:1–8).

Апостол Павел в послании к Римлянам пишет: «всяка душа властем предержавшим да повинуется» (Рим.13:1). Когда говорит: всяка душа, то не исключает никого, кроме верховной Главы царства, всем правящей, и когда говорит: властем предержавшим, то разумеет всякую вообще власть, законно поставленную. Если теперь в благоустроенном обществе все

члены находятся во взаимной зависимости и взаимном подчинении, то оно есть область взаимно повинующихся и, след., училище повиновения.

Обратите же теперь внимание на то, что значит повиновение в Христианской жизни. Это есть такая добродетель, которою одною, можно сказать, содержится в целости весь состав нравственности и благочестия. Будем судить по противоположности. Начало всех грехов – в неповиновении первого человека повелению Бога-Царя, и теперь что есть, всякий грех, как не плод непокорности. Опрсите, отчего более всего страждут ревнители благочестия? От своенравия своей воли. Против чего преимущественно вооружались св. подвижники? Против своей воли. Что препятствует человеку – грешнику оставить грех и обратиться к Богу – на путь правды? Упорство и развращение своей воли. Как потому должно быть благодетельно истреблять, или, по крайней мере, умягчать в нас сие зло – свою волю, сокрушать сию выю железную! Но чем и как удобнее можно это произвести? Ничем более, как повиновением, отречением от своей воли, преданием себя воле другого. Ибо несомненно, что сия последняя едва ли станет свои распоряжения склонять в угодность нам; а когда против воли нашей, то сия по необходимости будет смиряться и вступать в должные пределы. Если теперь общественное служение есть поприще повиновения; то, судите сами, как приспособлено оно к истинно – Христианской и благочестивой жизни! Полагая преграды юношескому жару или обдуманному плану мужа, и в то же время обязывая к известным занятиям, не по сердцу страстному, оно не только не дает исхода злу из сердца, возвращая его внутрь, как бы на истребление себя, но и подавляет его там, делая постоянный перелом воле действительным служением. Справедливо, что в обществе требуются дела более внешние, тогда как своя воля может таиться внутри: но какой благоразумный человек позволит навсегда оставаться в себе такому раздвоению? Не понудится ли, напротив, всякий и сердце свое приложить к тому, что делает во вне? И может ли притом быть такое разногласие продолжительным? Искра сама собою гаснет, если не раздувать ее намеренно, и росток в семени, замирает, если не возбуждать его живительными стихиями. То же бывает и с своеволием: оно само собою будет слабеть, умягчаться и, наконец, совсем сделается незаметным, если не раздражать его исполнением его требований. Вот почему между постоянно служащими, после довольно продолжительной службы, можно встречать людей большею частью тихих, смиренных, благопокорливых. Так Господь чрез общественное служение всех нас заключил в повиновение, чтобы всех возвратить к Себе чрез уничтожение своеволия и образование смиренной покорности. Ибо

кто людям покорен, тот тем охотнее покорится Богу, и кто исполняет человеческие постановления, тот тем ревностнее будет исполнять заповеди Божии.

Но скажет кто: мы сотворены для Бога: Ему единому и работать должны, чтобы удостоиться потом быть с Ним в Царствии небесном. Но какое общение между служением земным и трудами Царствия ради небесного? Служа ради людей и притом ради земного их благоденствия, не отдаляемся ли мы тем от своего назначения, сколько небо выше земли, и тварь ниже Творца? Против такого помышления послушайте, что говорит далее Апостол: *«несть власть, аще не от Бога: сущия же власти от Бога учинены суть»* (Рим.13:1). Всякая власть от Бога. След., и та, под которою каждый из нас непосредственно учинен и какой должен повиноваться. Потому, независимо от того, высока ли сия власть или не высока, она тем не менее есть власть от Бога, и, повинаясь ей, тем не менее повинуется Богу. Вот связь служения человеку с служением Богу. *«Повинися всякому человеку созданию Господа ради»* (1Пет.2:13), – и будешь работать уже не человеку, а Богу: человек тогда исчезает из внимания и сердца, а будет там Бог един и Его святая воля. Не видно ли, что обратить служение общественное в средство к Богоугождению и стяжанию Царствия небесного зависит от каждого из нас самого? Управь сердце свое, очисти его намерения, освяти ожидания: и угодишь Богу, отправляя какую-нибудь, по-видимому, незначительную должность в обществе. Господь благоволит иск одному только количеству дел и их величину, но главным образом к тому расположению, с каким они совершаются. Лепта вдовицы оказалась пред Ним многоценнее богатых вкладов, и стаканом воды оказанное благотворение обещал Он не забыть в Царстве небесном.

Итак, если чье служение отечеству не восходит к Богу и не превращается в служение Ему: тот, верно, не так служит, как должно, не те имеет цели, не с тем расположением ходит в сем служении. Так – кто исправен но службе и повинуется начальству из страха наказания, тот служит не право: ибо повиноваться должно, по Апостолу, *«не токмо за гнев, но и за совесть»* (Рим.13:5). Такой слуга очень не надежен. Если отнять у него узы страха, он предастся всему буйству своеволия, не смотря на то, что есть Бог всевидящий и вездесущий. Также – кто делает все из выгод, в надежде на награды, в ожидании возвышения, тот служит суете и страстям, а не Богу. В обществе необходимы награды, чтоб отличить труды и достоинства от лени и недостойности, – необходимы повышения, чтобы заместить степени, требующие делателей опытных, которые

обыкновенно восходят в меру сию долговременностью и разнообразием занятий. Но кто и целью своего служения поставляет подобное искательство, тот извращает в сердце своем намерения правительства и Божии, по коим нередко бывает нужно умолять, подобно Моисею, чтоб избрали достойнейших. И служение обществу для общества же есть служение не правое. Как будто общество существует само для себя и имеет цель в себе. Господь благоволил быть на земле гражданскому устройству для того, чтобы вспомогав друг другу, друг друга вразумляя и исправляя, тем успешнее достигали вечного блаженства, чрез исполнение Его святой воли и умножение Его славы на земле. Общество есть средство. Кто поставляет его целью, тот отнимает у него цель и делает его как бы пустым и безжизненным. Не оттого ли нет порядка, спокойствия и благоденствия там, где служат обществу для самого общества? Ибо кто всего ожидает от него, тот первый обратится против него, коль скоро ощутит себя в нем забытым, незамеченным. Но кто работает ему Господа ради, у того жар ревности не охладет от холодности и невнимания людей.

Говорить ли, наконец, о том, какое обширное представляется в обществе поприще для упражнения любви к ближним, которая есть вторая главнейшая заповедь – ближайшее средство к Богоугождению (1Ин.4:16) и прямейший путь в Царство небесное, когда это очевидно само собою; ибо общество есть союз людей взаимно работающих друг для друга, или, что то же, – ходящих в делах любви? Сравнивают общество с живым телом. В теле живом каждый член живет для всех, и все для каждого, и таким всеобщим самопожертвованием хранится целость и здоровье тела. Таким же точно образом зиждется и благосостояние общества. А в этом кто не видит духа любви, которой главное свойство – не своих си точию искать (1Кор.13:5), но и дружних смотрят, – не себе только угождать (Рим.15:1), но и друг друга тяготы носить (Гал.6:2). Потому, и наоборот, – действуя здесь, как должно, нему скорее всего научиться можно, как не любви, когда ходить непрестанно среди занятий, не только не чуждых любви, но и требующих ея? Посему Апостол в изображении общественного служения прилагает далее: *«воздадите убо всем должная: ему же убо урок, урок: а ему же дань, дань: а ему же страх, страх: и ему же честь, честь. Ни единому же ничим же должны бывайте, точию еже любити друг друга: любяй бо друга, закон исполни»* (Рим.13:7–8). То есть, по Апостолу, могут еще прекращаться и изменяться дела служения общественного: но любовь должна быть чувством не престающим, как чувство долга, не уплаченного и не уплатимого по конец жизни. Как в дереве, хотя каждый год снимают с него известную меру плодов, как дань, сила жизни остается и после, как

основание будущего плодоношения: так и любовь неизменно пребывать должна в сердце истинного служителя отечеству, при всем обилии видимых дел. Не будем же обольщать себя, братья! – Если союз общества в любви, и служение ему учит любви: то, наоборот, каждое служение ему истинную цену свою должно получать только от присутствия в нем любви. Дело служения внешнее нельзя почитать худым; не должно однакож думать, что оно-то и есть все, чем обязаны мы обществу. Помнить должно, что мы действуем пред Господом, Которого *«се есть заветание, да любим друг друга»* (1Ин.3:11), и Который, вверяя служение другим для укрепления любви, не оправдает тех, кои успели охладить ее сим служением, а еще менее тех, кои самое служение обращают в случай к делам, противным любви.

Итак, *всяка душа властем предержащим да повинуется*, и повинуется Господа ради, да воздаст всем должная, никому ничем не оставаясь должною, кроме любви. В этом сокращенно содержатся все наши обязанности к Богу, ближним и себе самим. Потому благочестно надеяться должно, что плод служения отечеству столько же велик, сколько велика награда благочестию и добродетели. Только надобно влагать в сие служение и истинный дух. В одних делах службы внешних может и не быть сего духа, как нет жизненного духа в часах, исправно идущих. Служащий без истинного духа в сердце есть хорошо изваянная статуя из холодного и мертвого вещества. Он то же в обществе, что мертвая часть в теле, которая носится другими членами и обращается туда, куда направляется все тело. – Итак, братья, молясь ныне о благосостоянии отечества нашего, при молитве о здравии благоверного Государя, великого Князя Константина Николаевича, помолимся и о том, да ниспослет нам Господь истинный дух служения Царю и отечеству, чтобы благоденствие его было прочно и непоколебимо. Что же в сем деле зависит от нас, сами предложим от себя, как жертву на алтарь отечества, чтобы с сего алтаря она вознеслась однакож и к престолу Божию: это самоотверженное повиновение, благочестие и любовь. – Аминь.

В день рождения благоверного Государя, великого Князя Константина Николаевича.

2. Благодарение и преданность Богу и заповедей Его хранение суть источники благоденствия народа

Блажен язык, ему же есть Господь Бог его, люди, яже избра в наследие Себе (Пс.32:12).

Иметь единого истинного Бога своим Богом, именоваться и быть Божиим: вот единственно прочное и незыблемое основание величия и благоденствия для всякого народа! "Блажен народ, его же избрал и приял Господь" (Пс.64:5). «Блажени людие, им же Господь Бог их» (Пс.143:15). Но, братья, проходя мыслию по всему, что сделал для нас Господь, мы не можем не исповедать особенного к себе Божия благоволения, особенного избрания и покровя. Сколько милостей приемлем мы от руки Его! Он возводит на престол наш Царей мудрых и святых, благословляет оружие наше, избавляет нас от насилии, наказывает, но с милостью. Он утвердил в нас единомыслие и единодержавие, оградил мудрыми учреждениями; расширил пределы наши и в недрах земли нашей сокрыл для нас источник довольства, и изобилия; а теперь благословляет нас долгим миром и радуется надеждою продолжения его; но, что всего выше и многоценнее, Он даровал нам единую истинную, святую веру, благоволил в нас устроить дом Себе, святую Церковь, имеющую неизреченные обетования, благословил веру и верующих, оградив ее истину, как несокрушимейшим оплотом, прославлением исповедавших ее в нетленных и чудотворных мощах их. Всеми такими благодеяниями не показывает ли Господь, что Он есть Бог наш, спасая нас? Потому для прочности нашего благосостояния, что другое остается нам пожелать, кроме того, чтоб Господь не лишал нас и впредь милости Своей, не отвергал нас от лица Своего, не отвращал очей Своих от нас? И такому желанию всего естественнее во всей силе обнаруживаться ныне, когда, торжествуя в честь Государя Наследника, мы богаты усердною готовностью содействовать всем благу отечества своего. Как же сделать, чтобы Господь, приявший нас к Себе, не переставал содержать нас в любви Своей? Чем заслужить, чтоб Он не изменял лица и десницы своей в отношении к нам?

Св. Царь и Пророк Давид, желая удержать народ свой в милости Божией, пространною песнью убеждает его, чтоб, подобно отцам своим, не был и он родом строптивым и преогорчевающим, (или неблагодарным),

родом неправым в сердце своем и неверяющим Богу духа своего, а напротив, памятовал бы непрестанно дела Божии, на Бога единого полагал упование свое и ходил в заповедях Его. *«Да положат, – говорит, – на Бога упование свое, и не забудут дел Божиих, и заповеди Его взыщут: да не будут якоже отцы их, род строптив и преогорчеваяй, род иже не исправи сердца своего, и не увери с Богом духа своего»* (Пс.77:7–8). То есть, он убеждает их к благодарности, преданности Богу и исполнению заповедей. Вот чем и мы можем удержать за собою милость Божию, чем продлить и упрочить благосостояние своего отечества!

Это, во-первых, благодарным исповеданием милостей Господних. Столько получили и получаем мы благ от Господа: возблагодарим же Его, и Он не сократит для нас руки Своей благодетельной. Благодарность всегда привлекает новые милости, а неблагодарность лишает и тех, кои уже получены. Возблагодарим, исповедуя Его единым, благим и богатым в милостях: ибо Господу, Коего земля и исполнение ея, что воздадим о всех, яже воздаде нам, кроме исповедания, что не ради правд наших, но единственно по богатой милости Своей, Он столько ущедрил нас? Сию истину любит Господь и смиренный народ, в сердце которого Он почивает, делает сосудом непрестанных Своих благословений: как напротив, всякий народ, не воздающий славу Ему и мечтающий, будто он своим умом и своею силою благоденствует и возвышается, карает и постыждает. Так возмечтал о себе народ Ассирийский; и Господь тогда же осудил его за величание устами Пророка своего Исаии, который говорит: *«послет Господь Саваоф на твою честь безчестие, и на твою славу огонь горя возгорится»*. За что же? *«Рече бо крепостию руки моя сотворю, и премудростию разума (моего) отыму пределы языков, и силу их пленю. Еда прославится секира без секущаго»* (Пс.10:16, 13, 15)! Возгордился Вавилон и вскоре услышал суд Божий: *«Ты рекл еси во уме твоём, на небо взыду, выше звезд небесных поставлю престол мой, сяду на горе висоце, на горах високих, яже к северу: взыду выше облак, буду подобен Вышнему, Ныне же во ад снидеши, и во основания земли... и положу Вавилона пуста»* (Ис.14:13, 14, 15, 23). То же потерпел и Египет; *«будет, – говорит Господь, – земля Египетска в погибель и в опустение»* (Иез.29:9). Чего же ради? *«Того ради сия глаголет Господь: понеже был еси велик величеством твоим, и дал еси власть свою в средину облак: и вознесся сердце его в высоте его, и видел, егда вознесся: и предам его в руке князя языческаго»* (Иез.31:10–11). Такова же участь и всякаго народа, который не признает руки Божией в своем благоденствии и не исповедует Его щедрот. Исповедаемся же ныне Господу и скажем Ему во исповедании

своим: «не мечем своим, Господи, наследили мы землю сию, и не мышца наша спасла нас: но десница Твоя, и мышца Твоя, и просвещение лица Твоего, яко благоволил еси в нас. Ты еси Сам Царь наш и Бог наш, заповедай спасение наше. – Спасл бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси. О Тебе Боже похвалимся весь день, и о имени Твоем исповемся во век» (Пс.43:4, 5, 8–9).

Во-вторых, всецелою преданностью святой и премудрой воле Божией. Доселе благословлял нас Господь и благословением Своим возвел до того благосостояния, которым наслаждаемся ныне. Но что будет с нами впредь? Что ожидает нас напоследок? Ущедрял нас Господь благами Своими: но продолжит ли и еще щедроты сии? Не отставит ли милость Свою от нас? Не сократит ли руки Своей? Видим, что Господь возлюбил нас, сотворил в язык великий, избрал Себе в часть, как некогда Израиля: но «или не имать власти скудельник на брени, от тогожде смешения сотворити ов убо сосуд в честь, ов же не в честь» (Рим.9:21)? Кто положит пределы благодати Божией, или устав независимому Божию мироправлению? Несомненно, что все от Господа будет устроиться к нашему благу истинному, вечному: ибо Он благ, и милость Его вечна. Но как придет к нам благо сие? Радостью или слезами оно будет сеяно? Среди бурь или в тишине будет расти и умножаться? Видимыми или сокровенными путями сохранится и пребудет в нас? Поймем ли мы сии пути Господни? Не отреем ли рук Божиих по неведению, или своенравию? Будущее сокрыто от нас, а прошедшее научает, что в судьбах народов все строится не столько по усмотрению и предположениям человеческим, сколько по неисповедимому водительству Божию. Касательно его даже при самых очевидных основаниях полагать решительные определения не смеет человеческая мудрость. «Кто от человек познает совет Божий; или кто помыслит, что хочет Бог; Помышления бо смертных боязлива» (Прем.9:13). Пусть есть и довольство, и хорошие учреждения, и опытная мудрость, и много силы: но не в сем окончательная надежда. «Суетно спасение человеческо» (Пс.59:13). «Не спасется Царь многою силою, и исполн не спасется множеством крепости своя: лож конь во спасение, во множестве же силы своя не спасется» (Пс.32:16–17). Где же спасение? Где прочное основание надежды? «Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущий: аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий» (Пс.126:1). "О Боже, и только о едином Боже, сотворим силу» (Пс.59:14). Итак, мудрому, ищущему прочного счастья и благоденствия, народу все упование свое возложить должно на Бога, и всецело предать себя в Его святую и премудрую волю. Ибо «надеющийся на Господа, яко

гора Сион» (Пс.124:1). Там вся сила, где благоволение Божие; но Господь «не в силе констей восхощет, ниже в лыстех мужеских благоволит: благоволит Господь в боящихся Его, и в уповающих на милость Его» (Пс.146:10–11). Да «чаёт же душа наша Господа помощника и защитителя» своего, и да взывает к Нему непрестанно в чаянии своем: «буди, Господи, милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя» (Пс.32:22). «О Тебе враги наша избодем роги, и о имени Твоем уничижим востающия на ны. Не на лук свой уповаем, и меч наш не спасет нас» (Пс.43:6–7). «Сии на колесницах, и сии на конех: мы же во имя Господа, сотворшаго небо и землю» (Пс.19:8, 120:2).

В-третьих, исполнением заповедей Божиих. Полагая себя в руки Божии всецелою преданностью Его премудрой и святой воле, мы не должны однако ж сами предаваться беспечности непростительной, или еще хуже – деятельности преступной. Один Господь знает, как и куда повести нас: однако ж несомненно, что будущее Его водительство совершенно будет сообразоваться с настоящим нашим, угодным или негодным Ему, состоянием. Господь будет к нам таков, каковы мы к Нему. «С преподобным преподобен будеши, – взывает к Нему Пророк, – с мужем неповинным неповинен будеши, и со избранным избран будеши, и со строптивым развратишися» (Пс.17:26–27). Что же сотворим? Будем творить то, что заповедовал Господь. Чрез Пророка Своего Моисея Он сказал возлюбленному народу Своему: «аще слухом послушавши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити вся заповеди Его... приидут на тя вся благословения сия, и обрящут тя... Благословен ты во граде, и благословен ты на селе: благословена исчадия чрева твоего, и плоды земли твоя, и стада волов твоих, и паствы овец твоих... благословен ты, внегда входити тебе, и благословен ты, внегда исходити тебе. – Аще же не послушавши гласа Господа Бога твоего, хранити и творити заповеди Его... приидут на тя вся клятвы сия, и постигнут тя. Проклят ты во граде, и проклят ты на селе: прокляты житницы твои, и останки твои: проклята исчадия утробы твоя, ни плоды земли твоя, стада волов твоих, и паствы овец твоих: проклят ты, внегда входити тебе, и проклят ты, внегда исходити тебе» (Втор.28:1–4, 6, 15–19). Итак, желаем ли благоденствовать, будем творить заповеди. Хождение в воле Божией есть единственное основание народного счастья. Без сего и упование наше будет постыжено, и молитва не принесет плода своего. Ибо смотрите, что говорит Господь к Израилю: «не приходите явитися Ми. – Егда прострете руки ваша ко Мне, отвращу очи Мои от вас: и аще умножите моление, не услышу вас, руки бо ваша исполнены крове» (Ис.1:12, 15). В другое время

хотел молиться об них Пророк Иеремия; но Господь предупреждает его: *«не молися о людех сих, и не проси, еже помилованным быти им, и не моли, ниже приступай ко мне о них, яко не услышу тя»*. За что же? За преступление воли Его. *«Слово заповедах им, рекый: услышите глас Мой, и буду вам в Бога, и вы будете Мне в люди, и ходите во всех путех Моих, в нихже повелех вам, да благо будет вам. К не услышаша Мене, и не внят ухо их: но поидоша в похотех и стропотстве сердца своего лукаваго. Се гнев и ярость Моя лиеся на место сие»* (Иер.7:16, 23, 24, 20). Ярость и гнев за беззакония на целый народ! Таков закон народоправления Божия: и он всегда в точности был соблюдаем, особенно же в отношении к народу Израильскому. Ибо всякий раз, как он забывал Бога истинного и предавался порокам, испытывал казнь за казнью, пока, будучи вразумлен, познавал истину и отступал от неправд своих.

Так во времена Пророка Исаии Израиль отвратился вспять, оставил Господа в сердце своем: и за то сам был оставлен Господом. *«Увы язык грешный, – взывает к ним Пророк, – остависте Господа... отвратистесь вспять. – Сего ради оставится дочь Сионя, яко куца в винограде, и яко овощное хранилище в вертограде, яко град воюемый»* (Ис.1:4, 8). Умножились во Израили богатеющие с забвением Бога и правды Его, распространилась роскошь, учащались пирования: и вот что говорит на них Господь: *«Горе совокупающим дом к дому, и село к селу приближающим, да ближнему отымут что. – Горе востающим заутра, и сикер гонящим, ждущим вечера: вино бо сожжет я: – с гуслими бо, и певницами, и тимпаны, и свирельми вино пьют, на дела же Господня не взирают, и дел руку Его не помышляют»* (Ис.5:8, 11–12). Предались Израильтяне жизни рассеянной, шумным увеселениям, тщеславной пышности, – и *«сия глаголет Господь, понеже вознесошася дочери Сиони, и ходиша высокою выею, и помизанием очес, и ступанием ног, купно ризы влекущая, и ногама купно играющая. И смирит Господь начальныя дочери Сиони, и Господь открыет срамоту их... и отымет Господь славу риз их, и красоты их, и вплетения золотая (на главе)... и красоту лица их, и состроение красы славныя... и перстни и мониста... и будет вместо вони добрыя смрад, и вместо пояса ужем препояшешися»* (Ис.3:16–19, 23). Возлюбили Израильтяне блеск, пышность, величание: *«наполнися страна их сребра и золота, и не бяше числа колесниц их»*. Что же Господь? *«Не претерплю им, говорит Господь. Смирится высота человеческая, и вознесетя Господь един. – День бо Господа Саваофа на всякаго досадителя, и горделиваго, и на всякаго высокаго, и величаваго, и смирятся»* (Пс.2:7, 9, 11–12). Позволили себе Израильтяне мудрствовать

развращенная, и вместо здравых словес Господних возглашать свои умствования: и вот им суд: *«Горе глаголющим лукавое доброе и доброе лукавое, полагающим тму свет, и свет тму, полагающим горькое сладкое, и сладкое горькое. – Горе иже мудри в себе самих и пред собою разумни. – Сего ради якоже сгорит трость от угля огненного, и сожжется от пламене разгоревшагося, корень их яко персть будет, и цвет их яко прах взыдет: не восхотеша бо закона Господа Саваофа, но слово Святаго Израилева раздражиша»* (Ис.5:20–21, 24).

Таковы непреложные суды правды Божией! Итак, какой есть народ *«хотяй живот, любяй дни видети благи: – Уклонися от зла, и сотвори благо»* (Пс.33:13, 15). Бегай роскоши и всех чувственных наслаждений, удаляйся любостязания и неправедных прибытков, будь смиренномудр и правдолюбив, возлюби Бога всем сердцем твоим, и святой вере Его будь предан всюю душею. Господь не сокрыл, что особенно привлекает гнев Его, и основания судов Своих изобразил в слове Своем для того именно, чтоб все последующие роды видели, какими путями ходить должно и каких уклоняться. Итак, вот к чему обязывает нас наша любовь к отечеству! Вот чем можем мы засвидетельствовать искренность своего ему благожелания и готовность содействовать общему его благу! Благодарным исповеданием милостей к нам Божиих, преданностью Его премудрой и святой воле и ревностным исполнением Его заповедей. Господь благословил нас в прошедшем: не будем прогневлиять Его своими беззакониями, и Он не оставит милости Своей от нас и на будущее. Исповедаемся же Ему в благодарении и, всецело предав себя в Его волю, возобновим решительное намерение жить свято и неуклонно по спасительным Его заповедям. *"Приидите, братья, в знаменитый день сей, возрадуемся Господеви, воскликнем Богу, Спасителю нашему: предварим лице Его во исповедании. Яко Той есть Бог наш: Той сотвори нас, а не мы: мы же людие Его и овцы пажити Его»* (Пс.94:1–2, 7, 78:13). Но при сем, слыша глас, призывающий к закону Божию, не ожесточим сердец наших: не дадим в себе места беззакониям. Любя отечество в Господе, *«возненавидим злая: и Господь сохранит души наша и из всякой руки грешници избавит»* нас (Пс.96:10). Аминь.

В день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, благовернаго Государя Цесаревича и великаго Князя Николая Александровича.

3. Как добрая жизнь – исправная, есть крестоношение спасительное

Празднуя Воздвижение честного и животворящего креста, благочестно поклоняемся сему великому знамени нашего спасения. Злоба, невежество и нечестие сокрыли было его в земле и заметали всяким сором и нечистотою, – вера же и благочестие обрели его и представили чествованию всего Христианского мира. Исповедуем милость Божию, явленную в сем действии благоволения Его к нам, и воздвиженным горе сердцем славословим Господа.

Но, братья, так располагаясь к торжеству Церкви, не забудем и себя. Крест Господень – слава всего Христианского рода; слава же каждого из нас – в наших крестах. Крестом Господним соделано спасение всего мира, спасение каждого из нас приемлется от креста Господня собственным каждым крестом. Чего ради и говорит Господь: кто хочет, спасен быть, да *«возмет крест свой, и по Мне грядет»* (Мк.8:34).

Взять крест – значит иметь его воздвиженным на себе. Итак, хочет ли кто спасительно нести крест, да держит его воздвиженным. Ибо как крест Господень был брошен в ров и закидан сором: так и собственные наши кресты могут быть сброшены презорством и закиданы небрежением. И тогда не спасение, а пагубу принесет нам такое отношение ко кресту, хотя может иному показаться, что он тем спасает душу свою.

Обратимся же, братья, к себе, и посмотрим, в каком положении крест наш? Стоит ли воздвиген или долу повержен и попирается с небрежением? – Всяко спросите при сем: да что такое крест наш и из чего он слагается?

Крест наш слагается из всего, что беспокоит и тяготит дух наш и что терзает сердце наше на правом пути нашем к Господу, во все дни жизни нашей.

1) Это прежде всего немощи естества нашего и худые направления сил его: недалекость ума и незрелость соображений, отсутствие энергии в воле и неподвижность ее на дела долга, вялость чувств и падкость их на недолжное, паче же исчадия самости нашей – полчища страстей и всякого рода похоти плоти. – Пробудившийся дух видит все сие в себе, тяготится тем и несет на себе, как преступник, коему в наказание на плечи привязан тлеющий труп. Это крест падшего человечества, или один конец креста нашего!

Второй конец креста нашего составляют все труды и неприятности

житейские. Ищем довольства, добрых отношений ко всем и благоприятного течения дел наших. Но во всех сих сторонах жизни нашей поминутно почти происходит расстройство скорбное, а иногда и бедственное. Желая избыть неприятности, боремся с противлениями, и живот свой длим, похоже на то, как кто идет среди терна и шиповников, – то и дело зацепки и царапины! – Это крест житейский.

3) Третий рог креста слагается из трудов по исполнению обязательных для нас дел. Каждый из нас обложен своими обязанностями. Каждая обязанность имеет свой круг дел, в коих исполняется. Каждое дело требует труда и терпения в доведении его от начала до конца – в том духе, порядке и полноте, какие составляют его существо, – с преодолением всех неизбежно сопряженных с ним препятствий. Выходит, что всякое обязательное для нас дело есть ноша, а все они в совокупности составляют не легкое иго долга, которое несем и нести должны до гроба. – Это назовем крестом служебным Господу, обществу и ближним нашим.

Никого на свете нет, кто бы не был обложен сими крестами, или одним своим крестом трехсоставным. Но одни несут сей крест во спасение, а другие на пагубу себе. Господь, возлагая на нас крест, хочет, чтобы мы спасение свое содевали им, – и если кто, усиливаясь свергнуть крест, уязвляется им на смерть, вина – в его неразумии и невнимании к попечительным указаниям спасающей нас благодати Божией. Именно – Господь хочет, чтоб, борясь с собою, мы приобретаем опытность в рассуждении добра и зла и очищались, – чтоб, терпеливо неся тесноту житейскую, смирением преклоняли Бога на милость и сподоблялись помилования, – чтоб, исполняя долг свой с преодолением всех трудностей, достойно стяжевали венец правды. Итак, когда входя в сии благие намерения Божии, мы держим себя в таком именно отношении ко кресту своему; то спасительно несем его; в противном же случае крест наш не во спасение нам, а в пагубу.

Пал человек и принял в себя семена несовершенств, страстей и неправых движений плоти. Но дух его, ведущий свое высокое назначение, остался цел в нем. Дело его – бороться с привившимся злом. – Сам он бессилен; но Господь даровал нам в помощь спасительные учреждения во св. вере Христовой. Кто, просвещаясь верою и приемля в таинствах спасительные силы, борется со страстями и похотями посредством внутренних и внешних подвигов, чтоб, умертвивши их, взойти к первоначальной чистоте: тот спасительно несет крест падшего человечества. Кто же, напротив, сам предается страстям и похотям, тот уязвляется их ядотворностью и гибнет. Надо бы распять страстного

человека в себе, а они себя распинают на нем. Истина о Христе Иисусе состоит в том, чтобы *«отложить ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных, и облещися в новаго, созданнаго по Богу в правде и преподобии истины»* (Еф.4:22, 24), – а они, превращая истину Божию во лжу, *«ходят в суете ума и предают себя студодеянию в делание всякой нечистоты в лихоимании»* (Еф.4:17, 19).

Жил бы человек в раю без нужды и неприятностей – свободно и во всем обилии; но потерял рай, и впал в тесноту, можно сказать, обязательную до того, что избирающие широту идут в пагубу. Сколько трудов и потов нужно, чтоб иметь пищу, одежду, кров, безопасность от внешних, мир со всеми, даже при благоприятном течении дел? А что испытывает человек, когда тяготят бедность, неудачи, беды и скорби?! Теснота житейская есть неотлучная спутница жизни нашей, которую приставил к нам Господь за прародительское преступление. Оказались мы недостойными льгот райских, и осуждены нести тяготу жизни земной, чтоб теснотами извлекать из сердца воздыхания о рае и смирением преклонять правду Божию на милость. Тесно, но в твоей власти извлечь спасение из сей тесноты. Трудись добросовестно, иждивай умеренно, делись дружелюбно, бегай чуждоприсвоения, терпи благодушно, паче же, в покаянии и Богопреданности, неси сей крест житейский, как заслуженное наказание и меру исправления, – и он послужит тебе во спасение. Лениость, хищение всех родов, роскошь, погрязновение в суету, забвение поднаказанности, паче же ропот и богохульное отчаяние, не снимая сего креста, спасительность его отнимают – и бывают причиною того, что он подавляет человека и стирает под своею тяжестью.

Мы ниспали в худшее – и внутренно и внешне; но существа и значения своего не потеряли. Бог создал человека правого, на правоту и чистоту действий. И по падении Премудрый признает таковым истинного человека, говоря: *«Бога бойся, и заповеди Его храни: яко сие всяк человек»* (Еккл.12:13). И Апостол во Христе Иисусе созерцает человека созданным *«на дела благая, да в них ходит»* (Еф.2:10). Поприще добрых дел – положение каждого. Отец или мать, дети, братья, сестры, слуга, воин, писец, судья, девы и юноши, замужние и вдовицы, купующий и продающий, начальник и подчиненный, учитель и ученик, клир и прихожане – все обложены заповедями. Не ходи за море, чтоб встретиться с обязательными для тебя делами. Близ ти есть глагол. Каждое движение твое обложено законом. Смотри под ноги и ступай право. – Кажется, – это иго, связующее и тяготящее, но так устроил Господь, чтобы ни один шаг наш не пропал даром, и чтоб, потрудившись, мы могли получить венец

правды, егоже уготова Бог любящим Его. – Терпеливо пребывай в исполнении обязательных для тебя дел, – т.е. и каждое дело веди добросовестно от начала до конца, и всю жизнь посвяти на верность долгу, – ведая, что зрит тебя Законоположник и, как раба благого и верного, введет в радость Свою. – Так несут крест долга во спасение; небрегающие же о делах, им порученных, погибнут с делающими беззаконие.

Сокращу теперь все: намерение Божие в обложении нас крестами таково, чтоб, борясь со страстями и похотями посредством подвигов внутренних и внешних и благодушно снося тесноту житейскую, терпеливо пребывали мы в исполнении долга своего, каждый в своем кругу, и таким образом соделывались достойными внити в вечный покой. Если так несем и мы крест свой; то он воздвиген у нас. Если отступаем от сего, то он повержен у нас долу и попирается ногами. Или, нет, – не так я сказал, – куда свергнешь крест? Он так пристал к нам, как кожа к плоти нашей. Хотим или не хотим, крест все на нас, и мы под крестом. От нас зависит только спастись с сим крестом или погибнуть под ним. – Изберем же лучшее и, взявши крест свой, пойдем благодушно в след Господа, благодаря Его великую к нам милость, являемую наложением креста. – Ибо как пластырь на раны, как пища голодному, как ключ к свободе заключенному, так крест наш – нам. И таков для нас тот только именно крест, который на нас возложен. У каждого – свой крест и каждому во спасение – только его крест. Не завидуй другому, почитая крест его более легким. Ибо веса креста никто не может знать, кроме несущего. То несомненно, что какой не возьми, никакой не пригож тебе, кроме твоего. Припомните то сказание, как один крестоносец докучал все Господу в молитвах, прося Его переменить крест, который казался ему очень тяжелым. Господь, во сне ему явившись, предложил ему множество крестов, позволяя избрать, какой хочет. Но какой ни возлагал он на себя, все он как-нибудь ни приходился по нем. Пришелся только последний; но это был тот самый, который и возложен был на него Господом. Успокоенный тем, но уже не колебался более благодушно нести крест свой. – Так и всем нам покориться лучше распоряжению Божию. Не крест выбирать должно, а способ, как им воспользоваться. Возьми возложенный, и неси по указанию Божию. – Господь лучше нас знает, и какую широту долга определить нам, и какую тяготу житейскую возложить на нас, и в какую борьбу и какие искушения вводить нас. Покорись и безропотно шествуй под своим крестом, – об одном заботясь: да будет сие крестоношение во славу Божию и спасение твое. Аминь.

В день Воздвижения честнаго и животворящаго креста Господня.

4. Благочестие и добродетель – свидетельство присутствия в нас Св. Духа

Дух Святой, сошедши на Божественных Учеников и Апостолов, уже не взимался от них, но пребыл в них, а чрез них и во всех верующих словеси ради их. По обетованию Господа, Ему подобает пребыть с нами во веки, как Духу истины, просвещающему нас ведением, и Духу святыни, укрепляющему на всякое добро. Посему изобильно изливается Он на всякую душу верующую, чрез Божественные Таинства, и при самом вступлении в число верующих и во все время жития и действия среди них; так что одуховление и духоносность составляют отличительную черту Христиан. Вот почему Апостол Павел всех верующих называет приявшими обручение Духа (2Кор.1:22), и духоносцами, говоря: «или не весте, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?» (1Кор.3:16).

Великое, братья, имеем мы в сем преимущество пред всеми, неведущими Господа, – Духа не иметь есть то же, что быть мертвым, а иметь Духа, значит быть живым. – Мы из мертвых живы; ибо нас, мертвых прегрешеньми, Бог милостивый оживляет во Христе дарованием нам Духа Святого. – Слава Тебе, человеколюбче Господи!

Но возьмите, братья, во внимание и другую сторону сего великого преимущества! – Дух жизни не может оставаться несвидетельствованным и тем паче Дух жизни, о Христе Иисусе нам даруемый, яко Дух Божественный. Имеем ли мы Духа, о сем не следует удостоверять словом; о сем должно говорить без слов все наше существо, наш взор, движение, дело, мысль, чувство. Объясню вам это таким подобием. – Есть ли, напр., в колокольчике медном и серебро, – узнают по звуку, и продавцу не бывает нужды говорить о том: в сем удостоверяет сам звук. Равно как, если-б звук не давал знать, что есть серебро, никто бы не поверил тому, сколько бы ни уверял в том продавец. Так и у нас. Свидетельство о нашей духовности должно быть не внешнее, а наше внутреннее, отражающееся во внешнем. Почему и заповедует Апостол: «Аще живем духом, духом и да ходим» – (Гал.5:25).

Вот смотрите, как о сем пишется: «Плод духовный есть – любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» – (Гал.5:22–23). Если есть в нас такие плоды Духа, то есть и Дух, в нас обитает и в нас действует. Если же нет сего, а есть, напротив, «прелюбодееяние, блуд, нечистота, студодееяние, вражды, рвеня, зависти, ярости, распри, пьянства, безчинны кличи и подобная сим» (Гал.5:19–21);

то нет места в нас Духу Святому. – Мы Его угасили. Вот первое свидетельство о нашей духовности – совокупность добрых чувств и расположений!

Далее говорит Апостол: тот не Христов, кто Духа Христова не имеет (Рим.8:9). Христов же есть тот, кто распинает плоть свою со страстями и похотями. *«Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми»* (Гал.5:24). Распятие плоти означает все подвиги самоотвержения и самоумерщвления и все труды, подъемлемые для угождения Богу. Кто так стесненно живет и сим тесным и прискорбным шествует путем, тот имеет Духа, Духом умерщвляя в себе деяния плотская – (Рим.8:13). Вот второе свидетельство о нашей духовности – подвиги самоумерщвления и самоотвержения!

Третье свидетельство о сем есть отрешение от всего земного и устремление к небу и небесному. Если в нас Дух с неба, то естественно нам всеми желаниями и мыслями быть на небе и в духовном, а не на земле и в плотском. – Если в вас Дух Господень, говорит Апостол, то вы не должны уже жить по плоти (Рим.8:12–13).

Вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас, говорит тот же Апостол, и наводит из сего в другом месте: *«ищите же вышних... Горняя мудрствуйте, а не земная»* (Кол.3:1–2).

Не буду собирать новых свидетельств: сокращу указанные! – Итак, если кто, разлюбив земное и возлюбив небесное, обрекает себя на труды самоотвержения для умерщвления плоти и всего плотского, и посредством сего воспитывает в сердце все разнообразие благих чувств любви и благочестия, – тот несомненно есть духоносец. А кто живет только для земли и земного, кто не любит не только подвизаться, но и отказывать себе в чем бы то ни было, и не заботится о благоустройении своих сердечных чувств; в том есть ли Дух, сами судите.

Сие привожу вам на память, чтоб или порадовать вас, или возбудить усыпленную заботу о себе и душе своей. Ибо что говорит Апостол: *«Сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный»* (Гал.6:8). Изберите же себе лучшее. – Думаю и сами все сие разумеете и сами себе о том проповедуете: ибо что значит пук цветов в руках наших? – Сим мы свидетельствуем другим и себе напоминаем, что Дух Божий дохнул в нас, обновил поле сердца нашего, и оно произрастило приятные цветы добрых чувств и расположений... Сделаем же так, – чтоб, как показываем, так и было.

Если есть в нашем пучке цветов *незабудочка*, этим показываем мы другим, что помним Бога и небесное, говоря в себе: аще забуду тебе,

Иерусалиме, забвена буди десница моя. – Смотрите же, чтоб так и было.

Если есть у нас *лилия*, этим показываем мы, что помним заповедь Господа о том, чтоб не заботиться о нарядах и хранить чистым сердце свое от всякой суетности и всякой нечистоты. – Смотрите же, чтоб и было так.

Если есть у нас *васильки*, этим мы показываем, что царствуем над плотью своею и всеми страстями своими и не попускаем, чтобы грех царствовал в мертвенной плоти нашей. – Смотрите же, чтоб и было так.

Так разумеите и о других цветах. – Всякий из них означает какую-либо добродетель. Держа сей цвет, мы показываем, что имеем ту добродетель и любим ее. Так и сделаем, как показываем, чтоб не было лицедейства в поступках наших. Поступая так, мы и пред лицом неба и земли засвидетельствуем, что живем Духом; ибо и ходим Духом.

Так да будет в нас, – и тако да славится нами Бог, в Троице поклоняемый. Аминь.

В день Сошествия Св. Духа.

5. Порядок преуспевания в добродетелях

Ныне, 1-е сентября, память преподобного Симеона Столпника и матери его Марфы, собор Пресвятая Богородицы в Миасинех, святого мученика Аифала, – святых мучениц чотыредесяти жен и учителя их святого Аммуна – диакона, святых мученик Евода и Ермогена, самобратий, и святыя Каллисты, и праведного Иисуса Навина. –

Какой сонм святых! И каких добродетелей образца не представляет он?! Девство у Матери девства, Пречистыя Владычицы; совершенное самоотвержение и к небу устремление у преподобного Симеона; высокое терпение и твердость веры у святых мучеников и мучениц; дружество – у самобратий, преданность Богу у Иисуса Навина.

Тут примеры добродетелей; – а Апостол, ныне читанный (Кол.3:12–17), в виде заповедей представляет нам другое начертание союза добродетелей, еще более привлекательных и высоких. Тут заповедуется нам облечься во утробы щедрот, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, прощение обид, любовь – как союз совершенства, водворение мира в сердцах, благодарность, обогащение и упрямудрение себя словом Божиим, духовное пение в сердцах Господу, и гласные псалмы и песни Ему в устах, и, наконец, посвящение всего славе имени Господа Иисуса.

Если уподобить добродетели цветам; то надо сказать: какая восхитительная цветность духовная услаждает ныне зрение ума нашего! И я хотел бы сказать: уподобясь пчелам, устремитесь на сии цветы духовные и напояйтесь из них свойственною им сладостию но роду своему. – Но мне другое приходит на мысль. Когда, вышедши в июле, вы встречаете местность, усеянную цветами, то обычно говорите: поле цветами стелется, как ковер. По подражанию сему присловию – можно сказать, что ныне в примерах святых дня и в заповедях Апостола расстилается пред нами ковер добродетелей. А вы, верно, догадываетесь, чего ради я останавливаюсь на сравнении сем. – Оно созвучно с именем города вашего, и я не могу считать случайным такого совпадения в первое мое посещение вас и первое у вас служение. – Напротив, вижу в этом обязательное побуждение сказать вам: жители Коврова! перенесите на себя указуемый нынешним днем и Апостолом ковер добродетелей, и украсьтесь ими так ярко, чтобы всякий, кому придется видеть и узнать вас, с изумлением взывал: по Коврову ковром стелятся разнообразные цветы добродетелей, – чтоб таким образом по имени вашему было и житие ваше.

– Как это лучше сделать, я предложу вам несколько указаний.

1) Убеждать вас быть добродетельными нахожу излишним. Кто не знает, что нужно быть таковыми, – и кто из вас не обладает своего рода добрыми качествами и делами. Но говорить и напоминать о сочетании добродетелей и взаимном их отношении никогда не излишне. Есть и в добродетелях свой порядок и свой строй, по коему одна другой не упреждает и одна от другой не отстает. – Подобно тому, как и между обычными цветами известный цвет может входить в сочетание только с известным цветом, и когда не соблюдается это простое правило – сочетание цветов режет глаза. Знатоки в сем деле доходят до изумительных тонкостей. – Подобное же бывает и между добродетелями; – и упражняющиеся усердно в стяжании их очень тонко различают, какая добродетель с какою вяжется и с какою не может стоять вместе. Уединеннику идут свои добродетели, семейному – свои, человеку деловому – свои, ремесленнику – свои, и проч. Хоть тут сами собою видны дела, свойственные тому или другому, бывает однакож, что иной забегают в чужой круг, – и тем портит дело. Если тот, кому неизбежно много говорить, наложит на себя молчание, если тот, кто нужен дома, возревнует преуспевать в странничестве, если тот, кому нужна телесная сила, зачнет постничать подобно строгим отшельникам, и подобное; то тут возмутится порядок добродетеления и неприятно подействует на сторонних, из коих недалекие в суждениях отнесут эти нестройности к самой добродетели и ей в укор сие вменяют, как бы и возможности не было сохранить в ней никакого порядка. – Возьмите сие во внимании!

2) Этот закон приличия известных добродетелей известным лицам не меньше имеет место и в водворении добродетелей в одном и том же лице. Не вдруг входят в сердце все добродетели, а одна за другою. И из них есть начальные, есть подчиненные, есть как бы корни и есть как бы ветви. Начало всему кладется покаянием; покаяние приносит два плода; в нем бросает человек грехи и страсти, коим работен был, и возгорается ревностию успеть в добродетелях, как противных своим прежним страстям, так и во всех других. Покаявшийся начинает труд добродетеления в своем кругу и подвиг борения со страстями и похотями. В исполнении сего он вооружается терпением, смирением, самоумерщвлением, молитвою, церковными службами, таинствами. Закон тут – непрерывность, восхождение от меньшого к большему, и – всему свое время и место. Но дух движущий есть все тот же, что и в начале – ревность о спасении и совершенстве духовном, – и характер сего духа тот же – сокрушение и умиленный плач. Как в цветных материях есть цвет, составляющий фон,

на котором как бы лежат все другие цвета; – так и в деле преуспеяния в добродетелях. как фон, составляет сокрушенное ревнование. Оно признак жизни православно-христианской и вместе источник ея. Без него человек мертв нравственно, как мертво тело без души.

3) Есть две стороны в добродетелях – дела и расположения. Расположение – в сердце, дела во вне телом совершаются. Надо делать. – Но дела одни – без расположений не имеют цены, – равно как и расположения одни – без дел не прочны и не тверды. Возревновавшему о деятельном преуспеянии в добре больше всего надо заботиться о том, чтобы сочетать, как должно, дела с расположениями, или внешнее с внутренним, – внутреннее возгревая внешним, и внешнее воодушевляя внутренним. – Опасность тут в том, что внешнее легче. Захочет иной достигнуть всего сим легким путем, и все теряет; ибо внешнее одно замаривает внутреннее, охлаждает и подсекает ревность, без коей все останавливается. Этого паче всего опасаться должно.

4) И опять надо смотреть, – и не все отдавать течению событий. Есть добродетели, которым поминутно есть приложение и упражнение, и есть добродетели, коим приложение встречается редко. – Если оставить так, то в одной части усовершится человек, а другая останется необученною, подобно тому, как в дереве иногда одна сторона бывает многоветвенною, а другая безветвенною и голою. Один святой подвижник сказал: я бы желал, чтобы всякий человек от всякой добродетели имел понемногу. – Как стройно тело: так должна быть стройна и совокупность добродетелей сердечных.

5) Корень добродетелей есть любовь. Но не думайте, чтобы с ней все начиналось. – С падением человек стал страстен. Страсти же противоположны любви, Победи страсти – придет любовь. Она есть и к то время, как страсти еще действуют, но не владычествует над всеми движениями, и иногда уступает, когда с силою восстанете борющаяся ее страсть. Когда же очистится сердце от страстей, тогда победоносно над всем возвышается любовь, как царица восседая на троне сердца, и над всеми другими добродетелями.

6) Такой чист, – и по исходе из тела прямо воспаряет в чистые области небесные. – А неуспевший очиститься от страстей задерживается на земле, или в воздушных пространствах, пока молитва Церкви, и им самим стяжанная доброта не со делают его чистым от всякой примеси нечистоты и греха. Вот почему спешить надо кончить курс преуспеяния в добре, пока еще мы здесь, на земле. Памятью о сей-то неприятности, которую встретит человек несовершенный по смерти, больше всего и

воодушевляли себя святые Божии, говоря себе и всем другим, хотящим и ищущим спасения: *помни последняя твоя и во веки не согрешиши.*

Так, мысль за мыслью я передал вам вкратце весь путь преуспевания в добродетелях и украшения ими своего сердца. Указал и начало сего спасительного дела, и продолжение, и конец. – Кто трудится, трудись по указанию сему. Кто не трудится, начни трудиться. Делайте, дónдеже день есть, – придет ночь, когда никто не может делать. Господь да благословит вас и умудрит на делание в сем чине. – Аминь.

1 сентября 1864 года.

В соборе г. Коврова.

6. Движение веры в Иерихонском слепце

Нынешнее Евангелие описывает чудное исцеление слепого, сидевшего при пути у врат Иерихонских. Нам, живущим на земле, преисполненной горестями и всякого рода скорбями, весьма отраднo слышать, как братия наши получают облегчение от обдержавших их зол, – и не отраднo только, но и поучительно. Кто может избежать от всех бед?! Кто совершенно свободен от скорбей и лишений?! Кому потому не нужно знать: куда и как обращаться в крайней нужде своей. А этому и поучает нас нынешнее Евангелие.

«Во время оно бысть, егда приблизися Иисус во Иерихон, слепец некий седяше при пути, прося».

Это было уже под конец земной жизни Иисуса Христа, незадолго пред четвертою Пасхою, когда Господу угодно было понести крестные страдания за род наш. Склоняясь к Иерусалиму, Он говорил ученикам Своим: *«Се восходим во Иерусалим, и скончаются вся, писанная Пророки о Сыне человечесте. Предадут бо Его языком, и поругаются Ему, и укорят Его, и оплюют Его, и бивше убьют Его»* (Лк.18:31–33). Никто не понял сего пророчения: но сердце невольно влекло всех к небесному Благодетелю, чтобы в последний раз насладиться Его беседою, в последний раз обогатиться Его благодеяниями. И около Господа собралось теперь народа более обыкновенного. В сопровождении сего-то народа *«приблизися Иисус во Иерихон»*. Здесь пред вратами Иерихона *«слепец некий седяше при пути»*. Это было его обыкновенное место, и Иисус Христос не раз уже проходил мимо его. Но слепец получает прозрение в сей только раз – без сомнения потому, что только теперь возродилась в душе его полная спасительная вера в Господа. Вероятно, он рассуждал с собою: «вот ходит по нашей земле Целитель всех недугов; слышал я, как хромы ходят, глухие слышат, немые говорят и слепые, подобные мне, прозирают, и ни один еще несчастный, приходивший к Нему с верою, не отходил от Него без помощи. Это точно тот великий Пророк, Царь, Мессия, о Котором пишется в наших книгах. Что же медлю я один, и лишаю себя дневного света и чудной красоты творении Божиих?! Или для меня одного нет врачевания, или мне одному определено сидеть в вечной темнице, мне одному оставаться по смерть слепым. Нет. Пусть только пойдет мимо Господь Иисус: воззову к Нему, громко вопиять буду и не умолкну, пока не придет ко мне и не даст света очам моим, чтобы видеть чудное лице Его. Он Бог мой. Отдам себя Ему всего, припаду к ногам Его и

скажу: твори со мною, что хочешь, только дай мне прозрение».

Занимаясь такими мыслями, несчастный слепец возгрел в сердце своем живую веру в Господа Иисуса. Может быть, спустя немного, дух его снова опал бы и предался в руки горького жребия своего: но сердце его было еще тепло, огонь веры и упования еще пламенел в душе его, как слышит он шум и топот большого множества людей, подходящих к нему. То был народ, шедший впереди Иисуса Христа. Слепец трепетно возрадовался, и у первого мимошедшего спешил спросить: что значит такое стечение народа, – о милостыне он уже забыл. Одно теперь у него на сердце желание, чтобы среди этого множества народа был возлюбленный им Спаситель. *«Что убо есть се»*, вопрошал он. Не Иисус ли, не Господь ли, не надежда ли моя приближается? И когда получил ответ по желанию своего сердца: *«яко Иисус Назарянин мимоходит, всего крепостью сил возопи, глаголя: Иисусе сыне Давидов, помилуй мя»*. Предшествовавшие Господу, по неосмотрительной заботливости о покое Его, воспрещали слепцу и заставляли его молчать: но он не слушал их, *«но паче множие вопияше: сыне Давидов, помилуй мя»*, ибо неудержима сила веры и упования. И если бы теперь все множество народа собралось около него и претило ему, – он и тогда не перестал бы вопиять: *«Иисусе сыне Давидов, помилуй мя»*.

Впрочем, когда бы слепец и молчал, Господь и тогда не преминул бы приблизиться к нему и сказать: *"прозри"*, – ибо Он видел душу его, видел крепкую веру и сильное упование, которых невидимый вопль пред лицом Господа всегда слышнее вопля чувственного. Тем более теперь, когда он так громко возвышал голос свой, Господь не хотел оставить его без помощи, чтобы внушить, что воззвания несчастных и воздыхания скорбных всегда доступны Его человеколюбивому сердцу. *«Став же Иисус, повеле привести его к Себе»*. С радостью вскочил и благоговейно приблизился к Господу слепец, сердечно всего себя предавая Ему. Господь знал, что у него на сердце; но, чтобы показать веру его другим и утвердить ее еще более в нем самом, спросил его: *«Что хочещи, да ти сотворю? – Господи, да прозрю»*, – было ответом слепого. *«Одного хочу, дай мне видеть свет дня и красоту лица Своего! Весь я Твой; твори со мною, что хочешь, только «да прозрю, Господи, да прозрю!»*

Крепка вера твоя, сказал Господь: она спасла тебя. *«Прозри: и абие прозрю»*. Узнаете ли в сем Благодетеле слово Бога Всемогущего? В начале *«рече Господь, да будет свет, и бысть свет»*. Здесь сказал: *«прозри: и абие прозре»*. Но заметьте и в облагодетельствованном плоды веры и помышления сердца благодарного. *«Прозре, и во след Его идяше, славя*

Бога». Первый путь, который указали ему его собственные глаза, это был путь вслед Иисуса Христа. Первое употребление полученного блага было посвящение его Даровавшему. В сердце у него был теперь один Господь, на языке одна слава Божия. Он не хотел быть подобным 9-ти прокаженным, хотел, чтобы все знали о его счастье и все славил его Благодетеля; возвышал благодарный голос свой, славя Бога, *«и вси людие, видевше, воздаша хвалу Богови»*.

Слава Господу, посетившему бедный род наш и избавляющему нас от бесчисленного множества угнетающих нас зол! Не тогда только, когда был Он на земле, несчастные получали от Него помощь: но и во всякое время приходящий к Нему не отходит от Него тощ. *«Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы»*, и упокоивает. Слава Господу, Утешителю нашему, покою нашему, свету нашему! Нам только уповать и веровать надобно, и все скорби, все лишения вознаградит Господь. Он теперь одесную Отца и взял бразды мироправления, именно для того, *«да сотворит вся, елика аще кто воспросит у Него верующе. Теперь не до конца забвен будет нищий, терпение убогих не погибнет до конца»* (Пс.9:19); но *«уповающаго на Господа милость обыдет»* (Пс.31:10). Чья душа *«чаёт Бога, Помощника и Защитителя своего; того скрывает Он в тайне лица Своего от мятежа человека, покрывает его в крове от пререкания язык»* (Пс.30:21). *«Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет»* (Пс.33:19). Болит ли кто, призови Господа, и исцелит; в беде ли кто, обратись ко Господу, и избавит: в напасти ли кто. припади ко Господу, и освободит. С верою только и упованием приступать надобно к Человеколюбцу и чаять от Него блага с твердою решимостью Ему первому посвятить дар испрашиваемый, и Он не закоснит. Ибо сказал: *«яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его, и прославлю его»* (Пс.90:14–15). *«Буди Господи милость Твоя и на нас, якоже уповахом на Тя»* (Пс.32:22). Аминь.

В 31-ю неделю по Пятидесятнице.

7. Правило веры: познание ея, восприятие ея сердцем и введение в жизнь

Вчера нам был представлен образец любви в св. Иоанне Богослове; ныне же указывается правило веры в Святителе и Чудотворце Николае. И давайте учиться православной вере в честь сего преславного Святителя.

Правило веры слагается из следующих трех: из ведения содержания веры, – из восприятий сего содержания сердцем – и из введения жизни своей в порядок, указуемый верою. – Это и стороны и вместе степени веры, и ее характеристические черты, присутствие которых свидетельствует о присутствии веры, как отсутствие – об отступлении. Я укажу вам, что есть вера на всех сих степенях. А посему указанию вы потом сами уже рассудите, *«аще есте в вере»*, как советует святой Апостол Павел.

Первая степень веры, или начало ее, есть ведение содержания святой веры. Если просмотреть все Божественное откровение от начала его до конца, то в уме нашем вообразится все домостроительство нашего спасения, или все дивное Божие о нас смотрение, которым благоволил Он спасти нас погибавших. И если б кто захотел представить его в кратких положениях, то он должен бы был, словами св. Тихона (Ч. 8, стр. 218), исповедать следующее:

1) Бог наш – Творец и Промыслитель, в трех лицах поклоняемый, сотворив небо и землю и все украшение их, последи создал человека – Адама, и помощницу ему – Еву, от которых потом произошел весь род человеческий.

2) Прародителей наших Преплагий Бог создал не так, как прочие твари, но Дивным неким и человеколюбивым советом. Прочие твари созида, Бог проглаголал: «да будет». Приступая же к созданию человека, Он держит совет: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию». Так высоко превознес человека пред прочими тварями, что не только создал по особенному Своему совету, по и образом Своим Божиим почтил.

3) Первозданных прародителей наших Бог поместил в прекрасном месте – в раю сладостей, и дал им заповедь: «не вкушать от древа, еже разумети доброе и лукавое, под страхом смерти».

4) Сей заповеди Божией прародители наши не сохранили, и от заповеданного древа вкусили, послушав злого совета змия и сатаны, позавидовавшего блаженству их. Не послушавши Бога, Создателя своего, и послушав врага своего и Божия, они тяжко согрешили пред Богом, – за что

лишились милости Божией и благодати, которою их почтил Бог в создании, – потеряли образ Божий, и из святых и праведных сделались нечистыми, скверными, грешными, – подпали праведному гневу Божию и всякому неблагополучию временному и вечному.

5) Сею прародителей наших язвою греховною заразились и мы, сыны их, и подвержены вместе с ними временному и вечному бедствию. Следовало не только временно, но и вечно с ними всем нам умирать, горькую гнева Божия чашу и вечного мучения во аде пить, и у дьявола, которого злого совета послушали, во власти и поругании быть.

6) Но Бог, по великой Своей милости и непостижимой благодати, не по беззакониям нашим сотворил есть нам, ниже но грехом нашим воздал есть нам. – Еще прародителям нашим Он обещал послать избавление и спасение им и всему миру в словах, сказанных змию: *«Той твою сотрет главу»*.

7) Сие отеческое Свое благоволение к роду человеческому и такое милостивое обещание многократно повторил и открывал Бог св. Патриархам – Аврааму, Исааку, Иакову и прочим, – открывал Пророкам, и им повелевал возвещать и проповедовать грядущего в мир Спасителя, как о том в книгах Ветхого Завета написано.

8) Когда приблизилось время, в которое Бог определил прийти в мир Избавителю, – Единородный Сын Божий сшел с небес, воплотился от Духа Св. и Марии Девы, и вочеловечился. Явясь на земле, Он с человеки пожил, волю Божию открыл, истолковал и исполнил, – явил дивные знамения и чудеса, исцелял всякую болезнь, бесов изгонял, мертвых воскрешал. Услышали глас доброго Пастыря заблудшие овцы и познали Его. А фарисеи, книжники и старцы народные, завистью и злобою снедаемые, по предательству Иуды, схватили Его, оклеветали пред Пилатом и, после многих страшных истязаний и поруганий, довели до распятия и крестной смерти. Умерший за спасение наше и погребенный Сын Божий в третий день воскрес из мертвых, показывая тем, что Он есть победитель смерти, ада и дьявола – всех наших врагов. Воскресший Господь сорок дней являлся многим верующим и особенно Апостолам, – открывал, что нужно для устройства царства Его на земле – св. Церкви. В 40-й день Он вознесся на небо и сел одесную Бога и Отца, восприяв всякую власть на небеси и на земли, яко искупитель рода человеческого. С небеси ниспослал Он, как обетовал, Св. Духа на святых Своих учеников и Апостолов, силою Которого просвещаемые и укрепляемые св. Апостолы всюду проповедали Сына Божия, плотью в мир пришедшего, веру в Него в сердцах человеческих насадили, и из всех языков собрали единую св. Церковь,

которой вверили святыи истины и силы благодатные, оградив ее законами о св. таинствах, священнодействиях и всяком чине церковном. После Апостолов преемниками их стали святители Христовы, пастыри и учителя, которые тем же учения их словом Церковь Христову пасут, наставляют, утверждают и предпосылают с помощью Божиею в небесную ограду, и сами, веру сохранивши и течение скончавши, туда же переселяются: что и до конца века имеет быть. Ибо врата адова не одолеют созданной на камени веры Церкви. Когда же придет кончина мира, тогда будет второе пришествие Христово, в коем, но воскресении всех, всех Он призовет на суд и воздаст каждому по делам его: верных, пребывших в вере до конца, вселит в царство небесное на вечное блаженство, а неверных и не соблюдавших веры вечному предаст наказанию. – Так кончится все смотрение о нас Сына Божия! – Тогда начнется преблаженная на небеси и пребедственная во аде вечность: одни будут царствовать и веселиться без конца, а другие бедствовать и страдать без конца же.

Таково все домостроительство нашего спасения! Такова полная картина спасительного Божия о нас смотрения. О сем от начала мира проповедовалось до пришествия Христова, от пришествия Христова до нас проповедуется и от нас будет проповедоваться до конца мира. О сем все Писание Божественное возвещает, и все отеческие писания учат, сим просвещались все великие мужи. И всякий ум, истины жаждущий, не иначе как принятием всего сего учения находит себе полное удовлетворение. Сие исповедание всякий предмет ставит на своем месте, и все представляет в такой стройности, что ничего, даже малого – отменить нельзя, не расстроивши всего. Как в видимом мире над нами небо, под нами земля, па небе солнце, луна и звезды – все в своем месте, и на земле все вокруг нас в своем порядке: так вся картина Божия о нас смотрения составляет умственную нашу атмосферу, в которой всему свое место и всему свое соотношение. Сие познать и умом содержать надлежит первее всякому верующему. Вера от слуха; слух же оглашается вещаемым учением, полагающим начала верованию. Иначе во что и веровать, если не будут знать сего учения.

Но положим, что кто-либо все это знает и содержит: значит ли это, – что он уже и веру имеет настоящую? Нет, не значит. Это есть знание веры, но не вера еще. Вера начинается с того момента, когда содержание ей начинает входить в сердце и производить там соответственное себе чувство. Вера есть восприятие сердцем спасительных истин. И как сии истины имеют определенное содержание, она сопровождается в сердце

обнаружением определенных чувств. Говорит исповедание веры, что мы, падшие, погибать должны и спасаемся только верою в Господа Спасителя. Пусть воспринято будет сие учение сердцем; тогда что будет испытывать человек? будет смиряться, как не соблюдавший чина своего, Бога оскорбивший и повредивший образ Его в себе всяким злом. – Слыша далее, что грехи его гнев Божий привлекает, будет страшиться за себя и свою участь, яко готовая жертва праведного наказания. – Слыша же возвещаемое избавление в Господе, к Нему повлечется, – и всю силою упования пожелает усвоить себе подаемое Им спасение. Таким образом, сердцем восприявший содержание веры будет в состоянии жаждущего, ищущего, ко Господу стремящегося. «Начинающий (Свят. Тихон. 4.8, стр. 15) веровать не неприлично может уподобляться немощному, который, видя свою неисцельную болезнь, желает и ищет искусного врача, или плененному, который ищет избавителя, или убегающему от страха и ищущему безопасного места и защищения». Обратись теперь всякий к себе, и поверь, – при знании веры, прошел ли ты это тревожное состояние опасения за себя, искания и чаяния избавления?

Но пусть даже есть такое состояние, – это еще не все, чего требует правило веры. Надобно самым делом вступить в порядок жизни, указуемый верою, именно: говорит вера: худ ты, покайся, – и надо каяться; говорит вера: перестань грешить, – и надо перестать; говорит: предай себя Господу, – и надо предаться; говорит: прими в таинствах благодать Христову, – и надо принять; говорит: борись со страстями, – и надо бороться: и вообще, – что ни указывает вера, во все то и надобно тотчас вводить жизнь свою. Плодом сего и свидетельством будет – самым делом ощущение и испытание спасительных действий св. веры нашей. – Таковой будет чувствовать, что хотя он грешник, но не погибнет; ибо спасется Господом, в Коего уверовал и Которого спасительное устройство сердцем восприял и делом проходит; что хотя он слаб, но не поддается греху силою благодати, принятой в таинствах; – что хотя он немощнее врагов, но не преодолен будет ими, состоя под защиту Господа, приявшего его под кров Свой; – что хоть он здесь еще живет, и на земле бедствует, но царство небесное считает своим, ради общения с Господом, на небеси уже царствующим. – Так и во всем. – Характеристическая черта сей степени веры та, что верующий все, что Господом для рода человеческого сделано, присвоит себе так, как бы то все сделано именно для него. Истинную веру в сердце имеющий, подобно Апостолу Павлу, исповедует: *«верою живу Сына Божия возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мне»* (Гал.2:20). Сын Божий весь мир возлюбил и за весь мир предал Себя, но св. Павел, а с

ним и всякий верующий, сию Его любовь и сие Его благодеяние себе присвоит. Такое исповедание есть венец веры, и оно не иначе возможно, как когда делом примет кто оправдание, освящение, возрождение и очищение!..

Таково полное правило веры нашей! Начинается она знанием, проходит чрез чувство и завершается жизнью, овладевая таким образом всеми силами существа нашего и укореняясь в основах его. *«И елицы правилом сим жительствуют, мир на них и милость» (Гал.6:16)*. В них совершается то, что Господь сказал о доме, построенном на камени. Такого не пробуй никто сбить какими-либо умствованиями. Что удары песчинок о твердую стену: то все эти недоумения и сомнения для души, истинно верующей. На все их одно отражение: я знаю, что истина в вере нашей, ибо испытываю целительность ей. Вольный, вылечившийся каким-либо лекарством, и слушать не станет тех, кои стали бы говорить ему что-либо против сего лекарства. Как может он считать его не целительным, когда от него получил облегчение! Так и здесь. – Станет ли слушать пусторечия модной учености, восстающей на Господа и на Христа, или колебаться от совопросничества: почему и для чего, – тот, кто испытал силу веры? – Тут истина, – будет твердить он на все попытки поколебать его, – тут истина: ибо я сим путем принял силу, которою и действую, не колеблясь ничем от сопротивных, – уврачевал все немощи мои и приведен ко Господу, общение с Коим во Иисусе Христе и составляет существо жизни моей духовной. – Пока еще только познает веру душа, можно ее колебать вопросами, даже иногда легко решаемыми. А когда она исцелится верою, тогда для ней ничто и нерешенные недоумения. Так не укоренившийся стебель вырывается и уносится легким ветром, а укоренившееся древо не боится напора и сильной бури.

Сим толкованием я желал бы навести мысль вашу на разумение, в чем заключается защитительная сила веры нашей, а чрез уразумение расположить к стяжанию сей силы. Она не в знании, но в чувстве, – и не в чувстве только, но и в жизни. Только на сей последней степени она тверда, как смерть, и безопасна от всяких возражений и нападений. И вот чего держитесь, когда станете исполнять заповедь Апостола: *«себе искушайте, аще есте в вере» (2Кор.13:5)*. Аминь.

9 мая 1864 г.

В день Святителя Николая Чудотворца.

8. О любви к Богу: какие признаки ея

«Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею» (Мф.22:37).

Кажется, для чего бы нам и давать заповедь о любви к Богу. – Спросите кого угодно, всякий скажет, что он любит Бога, – и ни у кого не повернется язык сказать, что он не любит Его. Притом, чувство любви столько сладостно и отрадно, что всякий и сам, из желания себе мира и утешения духовного, позаботится образовать его в себе.

Не смотря однакож на сие, заповедь о любви к Богу прописывается нам Господом и святыми Апостолами не раз и не два... а почти на каждой странице Св. Писания и притом с такою настойчивостью, что кто не любит Господа – да будет отлучен – маран-аѳа, по Апостолу...

Значит, не смотря на всю естественность любви к Богу, можно не любить Бога, когда Он Сам заботится и внедрить в нас ее заповедью и оградить угрозами... Значит, можно, и говоря, что любим Бога, не иметь сей любви, и таким образом обманывать и себя и других.

Так, братья, можно. – Но вот что, – и себя обольщать и других обмануть мы можем, по Самого Бога никогда не обманем. Он видит самые сокровенности сердца, и потому, что видит, некогда воздаст каждому... Кому это Он скажет в час суда... отойдите... не вем вас?.. Тем, кои не имели любви к Нему, хотя думали, что имеют ее, и от других почитались имеющими ее...

Какая горькая ошибка! – и тем более горькая, что уже ее и поправить не будет тогда возможности. Так, видите, братие, стоит труда дойти до уверенности, есть ли в нас любовь к Богу или нет. И если окажется, что ее нет, позаботимся стяжать ее, или оживить, если начинает погасать, и усилить, если слабеет. Ибо не любяй в смерти пребывает. Войдемте же внутрь себя и осмотримся вокруг, чтоб собрать простые и близкие ко всем признаки, по которым можем безошибочно судить о сем.

1) Кто кого любит, у того только и речей, что о своем любимом лице или предмете; тот, с кем бы ни случилось ему сойтись, или прямо начинает говорить о нем, или скоро склоняет на него взаимный разговор. – Так, кто Бога любит, тот о Нем только охотно и беседует и к Нему поспешно склоняет всякий разговор свой и, когда начнет говорить о Нем, наговориться не может: ему там только и приятно быть, где ведут речи о Боге и делах Его, – и скучно там, где занимаются другим чем. – Напротив, кто не любит Бога, тот не заговорит о Нем сам и чуждается тех, кои любят

говорить о Нем. Тому приятно бывает, когда говорят о делах житейских, торговых, судебных, военных, пожалуй, ученых, только не по-Божьему; тот охотно сидит там, где занимаются новостями, модами, пересудами, и бежит оттуда, где говорят о Боге и делах Его. Тот бывает неистощим, когда говорит о чем пустом, суетном и мирском, а когда дело коснется Бога и спасения души, неохотно скажет слова два-три, и только, или даже и этого не скажет... Ибо от избытка сердца говорят уста. Чем полно сердце, о том много и слов... Так посмотрим, – каковы наши беседы, – и откроем – есть ли в нас любовь к Богу или нет.

2) Кто кого любит, тот охотно спешит туда, где надеется или встретить самого любимого и близких к нему, или получить весть о нем, или напасть на что, напоминающее о нем. Так, кто любит Господа, тот охотно спешит в храм Божий, где Господь являет особенное Свое присутствие, где верующие вступают в ближайшее общение со Святыми Божиими, в образах представляемыми очам их, и слышат о Нем слово. Кто любит Господа, тот с желанием ищет быть причастником Св. Таин, ибо чрез то Бог к нему приближается, и он к Богу; тот с напряжением силится пройти всю совокупность чинов и молитвований церковных, ибо в них обоняет он след благоухания Христова, тому сладко и тепло в храме, как в доме Отца своего: тщательно внимает он здесь всякому священнодействию и молитве, – и как охотно спешит к началу службы, так с некоторою горестью переступает порог церковный по окончании ее. А кто не любит Господа, того не зазовешь в храм; когда другие идут сюда, он спешит в другое место, а если и заходит иногда сюда, то неохотно, не к началу и не за тем, чтоб помолиться; того только нужда или обычай и стыд заставляют как-нибудь поговорить и причаститься, а о других постановлениях или молитвованиях и говорить нечего... Того холодом обдаст одна мысль о Церкви и о чем-нибудь церковном. Посмотрим же, каковы мы в отношении к Церкви и всему ее устройению, и увидим – любим ли мы Господа или нет.

3) Кто кого любит, тот не выпускает из головы своей помышления о нем и, оставшись наедине, мысленно беседует с ним, – представляя и любезно лелея образ его. – Так, кто любит Господа, тот не отступает от помышления о Нем, и, как только улучает свободу, мысленно обращается к Нему и тепло из сердца беседует с Ним. – Тот, после законных дел, требуемых семейством, или службою, или промыслом, не развлечений ищет, а спешит уединиться, чтоб побыть единому с своим Господом, – чтоб или Богомыслию предаться, или размыслить, напр., о беспредельных совершенствах Божиих, о домостроительстве нашего спасения, о

последней участи нашей и проч., или стать на молитву и помолиться, или развернуть спасительную какую книгу, или освежить голову свою святыми, излагаемыми там, истинами. – Напротив, кто не любит Господа, тот не любит оставаться один, – и после необходимых дел спешит к развлечениям – на гулянья, или еще что хуже того. Если нужда заставит его остаться наедине, то что делает он? бездействует, мечтает о пустом, или строит козни, или читает пустые книги. – Осмотримся же, каковы мы в сем отношении, и увидим, любим ли Господа или нет.

Вот несколько близких к нам признаков любви и нелюбви к Богу! Но о том и говорить нечего, что кто любит Господа, тот всячески печется угодить Ему исполнением Его святой воли, – и той, что изречена в заповедях, и той, что всякому из нас, кроме того, явлена бывает в обстоятельствах жизни нашей. Ибо какая будет любовь к Богу в том, кто заповеди Его не пополняет, а явно и сознательно нарушает их?.. Только в том случае можно видеть любовь в таковых, когда, нарушив как-нибудь заповедь Божию, они тотчас приходят в сокрушение и болят сердцем, что оскорбили Господа, и спешат очистить грех покаянием и обещанием не грешить более. А кто, согрешив, не только не болит о том, но еще оправдывает себя, тот совсем почти погибший человек!

Не буду распространяться более... И этих признаков достаточно, чтобы увидеть; есть ли в нас любовь или нет, и тем утешить себя, или озаботить душу свою. Если найдем, что у нас есть любовь к Богу, хотя в начатках, – возблагодарим Господа за то, что сию жизненную силу – Сам Он начал изливать в сердца наши. А если найдем, что мы холодны к Богу, возболезнуем о том, и поспешим возместить сей спасительный огонь... Как? – Хранением всего того, что, как мы сказали, служит признаком любви к Богу, – хранением хотя неохотным, принудительным, самонасильственным... и Господь поможет. – Дерево холодно само по себе, но когда начинают тереть дерево об дерево, – они согреваются и дают пламя. Также, когда онемевает какой-нибудь член тела от холода или другого чего, – начинают тереть его, и возбуждают в нем потерянное чувство. – Так и когда начнем мы тереть душу свою, охладевшую к Господу, – хождением в храмы, домашними молитвами, чтением спасительных книг, беседами назидательными, частым говением и причащением Св. Таин, не оставляя, при всем том, ни одного случая к исполнению заповедей, то, верно, умягчится окаменелое сердце наше, и начнет согреваться любовью к Нему. Надобно только не пожалеть себя, а понудить и понасиловать вначале... Пройдет несколько времени, – и то, к чему не лежала душа, начнет ей быть приятным... и чем долее будем

нудить себя, тем приятнее и сладостнее будут дела те, а потом возгорится и огонь в сердце, который преобразит душу нашу в пламенного Серафима, непрестанною любовью горящего к Господу... Сего да сподобит всех нас Тот, Кто пришел на землю во врази сей небесный огонь. Аминь.

13 сентября, 1859 г.

В 14-ю неделю по Пятидесятнице

9. Св. Иоанн Евангелист не позволяет говорить: веруй, как хочешь, только люби

Святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов, возлюбленный ученик Господа, есть по преимуществу образец и проповедник любви. Любовью дышит его святое Евангелие, уроками о любви исполнены его послания и разительным примером ее служит жизнь его.

Он истолковал все тайны любви, – и ее начало неточное, и ее движение в делах, и ее конец – высоту, до коей возводит она всех своих. С сей стороны особенно и известен св. Иоанн, и кто бы ни стал рассуждать о любви, тотчас вспоминает о нем, как образце любви, и к нему обращается, как к учителю любви.

Но посмотрите, какое употребление из сего сделали нынешние умники? – Есть у них особый род суемудрия, называемый индифферентизмом, по которому думают и говорят: как хочешь веруй, – все равно, – только люби людей, как братьев, – благодетельствуй им и благотворно действуй на них. Вот, говорят, и Евангелист Иоанн Богослов только и пишет, что о любви. – В любви у него – свет, в любви – живот, в любви – всякое совершенство. А кто не любит, тот, по его словам, во тьме ходит, в смерти пребывает, человекоубийца есть. Известно также, что когда Евангелист остарел и не мог уже ходить сам, то его на руках вносили в церковь, и он твердил только: братие! будем любить друг друга. – Вот как ценил он любовь.– Так, говорят, и нам надобно: люби, – и только; а веруй себе, как хочешь.

Мне самому приходилось слышать такое мудрование. Может быть, и из вас кому приходилось или придется услышать нечто подобное. Противопоставим же их лжеучению истинное учение святого Иоанна Богослова и тем оградим смысл свой от колебания в началах Христианского здравомыслия суемудрием индифферентистов.

Этим умникам хочется самим все устроить – без Бога, – и свое внешнее благосостояние и свою нравственность. Оттого они всячески ухитряются сплести такую систему учения, чтобы в ней о Боге и говорить не было нужды. – И ударяют на любовь. – Вы себя-то, говорят, взаимно любите, а о Боге что и думать?– Но с сей-то стороны и поражает их особенно святой Евангелист. – Ибо хотя точно он непрестанно поминает о взаимной друг к другу любви, но поставляет сию любовь в такой связи с Богом, с любовью к Богу и с Богопознанием, что их отделить друг от друга нет возможности. Смотрите, откуда производит он любовь? – «Бог

возлюбил, – говорит, – нас, и посла Сына Своего очищение о гресех наших». – Далее прибавляет: «Аще сице возлюбил есть нас Бог, и мы должны есмы друг друга любить» (1Ин.4:10–11). – Стало, по его разуму, наша любовь взаимная должна созидаться под действием веры в Господа, пришедшего снасти нас, и, следовательно, не все равно, как хочешь веруй. Потом, – "возлюбим, – учит он, – друг друга: яко любы от Бога есть» (1Ин.4:7). «Аще друг друга любим, Бог в нас пребывает...» (1Ин.4:12). «Бог любы есть, и пребывая в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает...» (1Ин.4:16). Видите ли, у него нет слова о любви без слова о Боге и Спасителе. – Любовь от Бога и к Богу ведет, – так что кто говорит, что он «любит брата, а Бога и Спасителя не знает и не любит, тот лжец есть, и истины в нем нет ни единыя» (1Ин.4:20, 1Ин.2:4). Почему все учение св. Евангелиста о любви можно сократить в следующих словах: чтобы возлюбить брата, надо Бога возлюбить; но чтобы Бога возлюбить, конечно, надо познать Его и в себе самом и особенно в Его спасительных действиях на нас, – познать, – стало быть, и веровать. – Отсюда – в чем вся воля Божия? В вере и любви: вот, говорит, заповедь, – «да веруем во имя Сына Божия – Иисуса Христа – и любим друг друга» (1Ин.3:23). Не одна любовь заповедуется, но и вера в Господа, и притом так, что вера есть источник любви; так что если собрать во едино только те места, где святой Иоанн Евангелист говорит об одной любви, и тогда его учением никак нельзя подтверждать лжи суемудрия: люби только, а веруй, как хочешь.

Но у него, кроме учения о любви, есть еще учение веры, независимо от закона любви. – И смотрите, как он решительно отвергает тех, которые говорят: веруй – как хочешь? С самых первых стихов о чем идет проповедь у него? – о том, говорят, что мы видели, что слышали и что руки наши осязали, – о Словеси животнем, о том, что живот явился, тот живот, который был у Отца и явился нам, – вот об этом, говорит, и проповедуем вам, да общение имате с нами, а наше общение с Богом Отцем и с Сыном Его Иисусом Христом (1Ин.1:1–3). Главная, значит, у св. Иоанна Богослова, как и у всех Апостолов, проповедь об общении с Богом чрез Господа Иисуса Христа, из которого потом вытекает и взаимное общение верующих. Как же теперь останавливаться на последнем, не имея первого? – Далее – задает себе святой Иоанн вопрос: кто есть лживый? – и решает его так: никто, «разве точною отменяйся, яко Иисус несть Христос, и сей есть антихрист, отменяйся Отца и Сына. Всяк отменяйся Сына, ни Отца имать. – Иже аще исповесть, яко Иисус есть Сын Божий, Бог в нем пребывает, и той в Бозе» (1Ин.2:22–23, 4:15). Стало быть, все дело в исповедании Господа Иисуса Христа Сыном Божиим и Богом. – Как же

говорить: веруй, как хочешь?

Вот еще предостережение: *«Возлюблении, – говорит, – не всякому духу веруйте, но искушайте духи; аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша в мир. О сем познавайте Духа Божия и духа лстча: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть. И всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть: и сей есть антихристов» (1Ин.4:1–3)*. Но кто говорит: веруй, как хочешь, тот не исповедует Иисуса Христа; ибо, если бы исповедывал, не говорил бы так. Стало – и он несть от Бога. От кого же? – И сей, верно, есть антихристов.

Наконец, все существо Христианства святой Евангелист изображает так: *«Живот вечный дал есть нам Бог, и сей живот в Сыне Его есть. Имяй Сына Божия, имать живот: а не имели Сына Божия, живота не имать» (1Ин.5:11–12)*. Кто же имеет Сына Божия? – Верующий во имя Его. – Почему, говорит, и пишу *«вам верующим во имя Сына Божия»*, чтобы вы знали, что вы веруя в Сына Божия, *«живот вечный имате» (1Ин.5:13)*. Следовательно, кто не верует в Сына Божия, живота вечного не имеет. Как же будет все равно, как хочешь, веруй? – Нет.–*«Вемы, яко Сын Божий прииде, и дал есть нам свет и разум, да познаем Бога истиннаго, и да будем в истиннем Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и живот вечный» (1Ин.5:20)*.

Этих извлечений достаточно, полагаю, чтобы указать индифференистам, что они напрасно чают найти опору своей лжи в учении святого Иоанна Богослова. – Верно, они говорят так, не читавши никогда его святых и боговдохновенных писаний, а ссылаются на него по слуху о его любвеобильности. – Но пусть они теперь и другое что, кроме сего, выставляют в защиту своего учения, нам, верующим, достаточно одного слова возлюбленного ученика Христова, чтобы отвергнуть его и, не колеблясь, веровать исключительно тому, что предано от Господа чрез святых Апостолов и содержится Церковью.

К сим решительным словам Апостола и Евангелиста Иоанна приложу только одно следующее соображение. – Отчуждившись умом своим от Господа, не веры упираются на благотворную деятельность, коей исходище и подпора – точно любовь. Но и это они делают для того только, чтобы на чем-либо остановиться, без уверенности, что нашли прочную опору. Ибо если б они имели здравое понятие о том, как возможна для человека плодотворная деятельность, никак не остановились бы на сем учении. Ведь мы теперь не в правом состоянии. Стало, право действовать не можем. – Чтоб начать нам право действовать, надо войти в правое

состояние. – Сами собою сделать этого не можем. Господь, пришедши на землю, возвел в Себе человечество в правое состояние; но возвел его не для Себя, а для того, чтобы люди приняли от Него сие восстановленное человечество и чрез то получали возможность действовать право. Принимают же его чрез святое крещение. Ибо елицы во Христа крестятся, во Христа облакаются. С сего времени они становятся едино с Господом и начинают жить Его жизнью и действовать Его силою. Стало, опирающиеся на любви, или на правой деятельности (ибо любовь есть исполнение закона) должны наперед принять все учреждение Христианства, чтобы чрез то взойти к возможности действовать право и, следовательно, отказаться от своей лжи. Ибо сего нельзя достигнуть без веры, которая в Христианстве есть корень и начало всего. – О сем так говорит Сам Господь: *«Будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода творити о себе, аще не будет на лозе; тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аз есмь лоза, вы же рождие. Иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног: яко без Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсыщет, и собирают ю, и во огонь влагают, и сгарает»* ([Ин.15:4–6](#)). Так, когда начнет кто толковать вам о любви, или плодотворной деятельности, помимо истинной веры, скажите ему: подожди; прежде уверуй истинно, по вере приобщись всем спасительным учреждениям Христианства; – чрез них соединишься с Господом, жизнь и силу от Него позаимствуй, как прививок, – и тогда начнешь действовать благотворно. – То правда, что свидетельство истинной жизни есть плодотворная деятельность в любви: но чтобы до ней дойти и в ней пребывать, надо всю истину Божию воспринять верою и все освятительные действия Божии пройти. – Только при этом условии, – т.е., только истинствуяще в любви, можем мы возражать всяческая в Того, Иже есть глава, Христос ([Еф.4:15](#)). Заключение так: кто не содержит правой веры, тот не может взойти в правое состояние, а кто не взойдет в правое состояние, тот не может право действовать. – Как же теперь говорить: веруй, как хочешь.

Вера не есть только образ познания Бога и наших к Нему отношений; она совмещает и все спасительные учреждения, Богом данные. Спасительные учреждения составляют действующую веру. Наши умники, может быть, от учения Христианского еще бы не прочь; но их паче всего отталкивают Христианские учреждения. Как сии учреждения суть не что иное, как вера в действии и движении; то главный их грех тот, что им действовать в духе веры не хочется. Удивляться надо, каким образом эти люди так настойчиво толкуют о делах и трудах, а в области святой веры

паче всего отчуждаются от деятельности. Что-нибудь тут не так. Ведь они знают законы, как правильно вести течение мыслей. – Если здесь кривость такая допускается, то, наверно, полагать надо, что они тут суть не действующие, а деемые, – суть орудия чуждой силы, – и при том такой, которая сама чужда истины.

Сие ведяще, братья, оградим себя от злоумия века сего! – Колебаться в истине могут только невкусившие истины. Смиренно и в истинном духе будем проходить все, требуемое святою верою нашею. Тогда постоянно будем иметь и носить свидетельство в себе, пред которым ничто – все приращения лжи совне. – Господь да освятит нас всех истиною Своею. Аминь.

26 сентября, 1865 г.

В день св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

10. Любовь – венец подвижнических трудов, – из тесного пути широкий

Ныне учит нас Господь всесторонней любви по следующему случаю, как повествует св. Евангелист Лука (Лк.10:25–28). Законник некий приступил к Господу и спросил Его о том, как наследовать «*живот вечный*». Законник, т.е. человек, изучающий данный Богом закон и почивающий на нем, должен был и сам знать сие. Почему Господь спросил его: да – как об этом написано в законе, прочитай-ка. Законник прочитал: «*возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоею, и от всея души твоея, и всею крепостию твоею, и всем помышлением твоим, и ближняго твоего, яко сам себе*». Тогда Господь сказал ему: «*право отвецал еси: сие твори, и жив будеши*». Подтвердил, т.е., его ответ и удостоверил, что о другом пути к вечному животу и спасению и спрашивать нечего: его нет и быть не может. Люби Бога и ближнего – вот и все.

Какой краткий Катихизис! Какое несложное законоположение! Два слова только: люби Бога, люби ближнего. Даже одно слово: люби. Ибо кто истинно любит Бога, любит уже в Боге и ближнего, и кто истинно любит ближнего, любит уже и Бога. – Зачем же это такая сложность дел и от лица Божия и от людей? Эти заветы, уставы, освящения, таинства, немалая система учений? Зачем эти тесные врата и узкий путь? Зачем подвиги, коими подвизаются внити в узкая врата, и всеоружия, кои воспрять должно идущим в живот, – посты, бдения, молитва и проч.?

Зачем?

За тем, чтоб возвести нас к любви. – Любовь есть цвет и плод в духовной нашей жизни спасительной. Много труда и потовых подвигов надо иметь над собою, чтобы принести сей плод. Как в дереве плоду предшествует цвет, цвету – лист и ветвь, ветви – ствол, стволу – корень, корню – семя, и сколько времени надо пройти, пока из семени прорастет древо, – и древо сие даст плод: так в духовной жизни – сначала падает на землю сердца семя спасительного слова, – из сего семени вырастает древо спасительных трудов и подвигов, – древо сие потом дает плод, который есть любовь. Она из целого состава спасительных дел и трудов извлекается и потом все собою воодушевляет и исполняет.

В истинном виде, любовь есть рай духовный. Она есть теплое, мирное, благожелательное, живое, приснодвижущееся и радостотворное расположение, не как гость, на время посещающий нашу душу, но

расположение постоянное, твердое, глубокоукорененное, существенно-неотъемлемое, как, напр., дыхание или биение сердца. В ком внедрено сие чувство или сия сила, тот блаженствует в себе глубоким, невозмутимым блаженством. Пусть он в постоянном труде, но ни труда, ни потов, ни скорбей, ни препятствий не видит и не ощущает. Ибо самые трудности в путях любви не умаляют, а возвышают любовь, как ветер не гасит, а больше и больше усиливает, расширяет пламень огня.

Так – рай есть любовь: но рай потерянный. Входишь внутрь себя и не находишь его там. На поле сердца не растет сие древо жизни. Спрашивается, отчего? – Оттого, что сердце все зарощено злыми древами страстей, заглушающих любовь. Где страсть, там нет места любви. Любовь милосердует: как же она будет в сердце, когда там качествует окамененное равнодушие к страданиям других? Любовь не завидует: как же она будет в сердце, когда там живет завистливость? Любовь не превозносится и не гордится: как же она будет в сердце, когда там властвует гордость и тщеславие? Любовь не ищет своих си: как же она будет в сердце, в котором исходное начало дел – самолюбие? Любовь не бесчинствует: как же она будет в сердце, полном страстей бесчестия? Любовь не радуется о неправде: как же она будет в сердце гневливом, зложелательном, ненавистливом? Любовь вся покрывает: как же она будет в сердце – склонном к злоречию, пересудам и клеветам? Искорените прежде эти злые древа страстей, – и на место их произрастет одно многоветвистое древо, дающее цвет и плод любви. –

Но начните только искоренять страсти, – и неизбежно вступите в путь тесный и прискорбный, встретитесь с необходимостью облекаться во вся оружия подвигов и лишений, – должны будете проходить все освятительные, исправительные и руководительные законоположения святой Божией Церкви. – То-есть, прежде, чем вступите в единость любви, должны будете подъять многие труды и обращать силы свои на многие занятия, – пройти как бы лес, чтоб вступить в отрадную, цветами усеянную поляну. –

Любовь, говорит св. Исаак Сирианин (Слово 83), есть остров отрадный, как рай сладости. Чтоб достигнуть его, надо переплыть море страстей. Итак, говорит, сядь на ладью покаяния, посади правчим страх Божий, распусти паруса въздыхания и сокращения сердечного, вместо гребцов употреби подвиги самоумерщвления и борьбы со страстями, – хозяином же приставь строгое внимание ко всему производству сего дела. Потрудись так, и скоро достигнешь искомого берега и вступишь в блаженную область любви. –

Так, видите, – к любви приходят чрез борьбу со страстями; бороться со страстями начинают после покаяния; в покаяние приходят от страха Божия; страх же Божий рождается от искренней веры. – Вот неизменный путь к любви! Оживи веру, что Бог есть и взыскующим Его мздовоздатель бывает. Сия вера воскресит страх Божий. Страх Божий пробудит совесть и родит сокрушение и раскаяние. Раскаяние увенчается решимостью – не оскорблять более Бога грехами, не поблажат злым страстям, а неуклонно идти путем добродетели. Сей труд заморит страсти и очистит сердце. Чистое же от страстей сердце есть область любви. Когда достигнешь сего, тогда уже иного ничего не будет нужно. Всем будешь обладать; ибо будешь обладать Богом и будешь обладаем от Бога. «Пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает» (1Ин.4:16). А где Бог, там все, чего только можно желать, или чаять душе. Будет с тобою то же, что со зданием. Когда строят его, оно все загромождено подмостками, а когда отстроят, все подмостки прочь принимают, – и здание является во всей красоте. Так и в духовной жизни, когда придет любовь, все предшествовавшее, что было необходимо для достижения любви, отпадет само собою. Будет царить одна любовь и одна будет все производить, восполнять и совершать. –

Но помни, что путь к полной совершенной любви не близок и не легок. Потому, слушая разглагольствие юных филантропов, не поддавайся легкомысленно обольстительному кличу: все прочь, – довольно одной любви. – Подожди принимать все прочь. Прежде пройди терпеливо все, предлагаемое тебе правилами благочестивой жизни в св. Церкви, – все от мала до велика. Чрез это достигнешь истинной любви. Любовь же истинная, пришедши, сама научит тебя, что сделать со всем тем, что не нужным считает незрелая и неопытная филантропия. Если б слово наше к себе самим было так сильно, что тотчас, как сказали б мы себе: отселе буду любить Бога и ближних, – любовь воцарилась бы в сердце нашем, хорошо бы так. – А то на деле бывает большею частью совсем иначе. Когда мысль и язык говорят: буду любить, сердце идет наперекор сим словам и помышлениям, и, когда представляются дела любви, отказывается от них – даже в минуты увлечения филантропическими идеями. – Отчего так? – Оттого, что сердце сие закалено эгоизмом, гордостью, чувственностью, корыстью, которых не прогонишь одними новомодными фразами. Почему Апостол, когда пишет о любви, говорит: «гоните любовь» (1Тим.6:11), т.е., усиленно стремитесь к любви, или «стяжите любовь» (Кол.3:14) – употребите напряженный труд к приобретению ее, и молитесь, чтоб Бог даровал вам дух любви (2Тим.1:7): ибо любви от Бога есть (1Ин.4:7),

изливается в сердца наша Духом Святым (Рим.5:5). А дар Духа надо заслужить и привлечь: чего не достигнешь одними словами. Будем же, братья, терпеливо нести все, законоположенные св. Церковью и верою, труды и подвиги к очищению сердца, чтоб достигнуть любви, усердно молясь притом, да даст нам Господь, силою утвердиться Духом Его во внутреннем человеце, вселится Христу верою в сердца наша, чтоб, в любви вкоренени и основани, возмогли мы уразуметь со всеми святыми, что широта, и долготы, и глубина, и высота, – разумети же и преспеющую разум любовь Христову, да исполнимся во всяко исполнение Божие (Еф.3:15–19). Аминь.

10 ноября 1863 г.

В неделю 25-ю по Пятидесятнице.

11. Побуждение любить Господа, и чем свидетельствуется сия любовь

Какие дивные эти жены Мироносицы! Как крепко уверовали они во Христа Спасителя и как сильно прилепились к Нему? Не довольно им было сопровождать Его в своей стране, в Галилее; идут вслед за Ним в Иерусалим, и здесь не оставляют Его, даже несущего крест, распятого и во гроб полагаемого. Пусть там видели они Его, окруженного славою чудес. Он исцелял, воскрешал, бесов изгонял и повелевал стихиями. Было бы дивно, если б они не стремились вслед за Ним. А то здесь Он всеми оставлен, уничижен, изъязвлен, распят, положен во гроб; – а они все не оставляют Его, и зело рано завтра по субботе, презрев всякий страх, идут на гроб, да помажут тело возлюбленного, яко Бога, Иисуса. Вот верность даже до гроба и Вот постоянство, непоколебимое никакими превратностями!

Где же взяли они, слабые, такую силу?! – В любви ко Господу нелицемерной. – Любовь крепка, как смерть. Она всегда верует, всегда уповает, всегда остается преданного, – и ни по каким причинам сторонним не согласится разорвать союза своего с любимым. Его-то укрепляемые св. жены наперед в точности исполнили то, что потом Апостолы внушали всем: *«кто ны разлучит от любве Божия? Скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч»*, ничтоже (Рим.8:35).

Прошлый раз словами Господа: не будь неверен, но верен, я приглашал вас быть верными Господу. Вот ныне в таком разительном примере верности указывается нам и самое действительное к тому средство в любви. – Итак, хотите быть навсегда верными Господу, возлюбите Господа. – Коль скоро возлюбите, – нечего будет вам и толковать о верности: ибо отличительное свойство любви есть постоянство в верности любимому.

Но, братья, говоря к вам: возлюбите Господа, сам колеблюсь мыслью, опасаясь встретить от вас обличение себе в недоверии к вам; ибо всяко спросить вы можете: кому говоришь ты это: – возлюбите Господа! Разве мы не знаем, что есть Господь наш для нас, и что мы без Него? Разве не знаем, что мы были овцы заблуждения, – а Он, как пастырь добрый, разыскал нас и, взяв на рамена Свои, принес к небесному Отцу Своему (Лк.15:5)? Разве не знаем, что мы были путники, в разбойники впадшие, ограбленные и смертоносною уязвленные раною, – а Он, ближним нашим соделавшись, склонился к нам, лежащим, и елеем милости Своея язвы

наши исцелил (Лк.10:30–35)? Разве мы не знаем, что мы были пленники, узами врага нашего связанные, а Он сильный в крепости, врага нашего связал, узы наши разрешил и возвратил пленение душ наших? Разве не знаем, что мы были преступники и отступники, отверженные от лица Божия, а Он заступился за нас пред судом Божиим и стал посредником, ходатаем и примирителем между нами и Богом? Разве не знаем, что мы были должники, не могшие заплатить долга своего, и вечною мукою уплачивать его долженствовавшие, – а Он долг наш взял на Себя и правде Божией все сполна уплатил за нас? И все сие Он сделал для нас не чрез другого кого-нибудь, а Сам Собою. Сам Своим лицом по земле странствовал, чтобы взыскать нас, заблужденных. Сам был связан, и Своими собственными узами наши узы растерзал. Сам был уязвлен, и Своею собственною язвою нас, изъязвленных, исцелил. Сам не серебром и золотом, а Своею честною кровью долг наш заплатил. Сам ради нас, умерших, на древе крестном умер, и Своею смертью нашу смерть умертвил и Своим крестом отверз нам дверь к вечному животу и блаженству. Как же нам не любить такого Господа?!

Праведно это ревности по Господе исполненное оправдание ваше, братья! – И я вместе с вами проговорю: Как не любить Господа и Спасителя нашего, с любовью покланяемого и славимого Ангелами и всеми святыми? Как не любить Христа Иисуса – оправдание наше, упование наше, живот наш, славу нашу, помощника и заступника нашего, победителя смерти, ада и всех врагов наших? Как не любить нам такого, высокого Благодетеля, благодеяния Коего слово человека достойно описать не может!

Но, братья, не любим словом только, но делом и истиною. Ибо не в словах царствие Божие, но в силе. Как нам не любить Господа? это один вопрос, налагающий на нас обязательства любви. Но – любим ли мы Господа, это другой вопрос, – приводящий к самоиспытанию и опасливому себя рассуждению. Станем же теперь пред судом истины с делами нашими, чтоб видеть, есть ли в нас в самом деле любовь, отсутствие которой в нас так должно быть изумительно. – Вот как св. Тихон научает нас производить сие самоиспытание! (Част. 5-я, стр. 250–и дал.).

1) Любитель, говорит он, с любимым всегда совокупно и неразлучно быть желает. Так друг с любимым своим другом всегда хочет быть неразлучно не только в счастье, но и в несчастье. И если когда разлучаются друзья, – болезнуют, сетуют и плачут; ибо любовь не терпит разлучения от любимого. И хотя верные и любимые друзья телом иногда

разлучаются, но духом и сердцами неразлучны пребывают: ибо любовь двух во едино совокупляет и связует. Так и кто любит Христа сердцем, тот со Христом всегда неразлучно быть желает, как Ап. Павел, засвидетельствовавший, что он желание имел разрешиться и со Христом быть (Флп.1:23), или как невеста, в песнях песней взывавшая: «уязвлена есмь любовью аз» (Песн.5:8).

Так ли сие у нас, братья?

2) Любитель любимого всегда в сердце своем носит; ибо любовь в сердце место свое имеет, и с любимым едино бывает. Так сын отца, и друг, любезного друга, хотя и отсутствующего, в сердце объемлет: чего ради часто о нем поминает, думает и разговоры ведет с другими. Так кто Христа Сына Божия любит, тот всегда в сердце своем духовно объемлет и носит Его, а отсюда часто о Нем поминает, размышляет и рассуждает о человеколюбивом и спасительном Его смотреии, рождении, на земле пожитии, терпении, страдании, смерти, воскресении, вознесении, одесную Бога Отца седении, и радуется о том, и удивляется тому, и со усердием Ему за то со Отцем и Св. Духом благодарит.

Так ли это у нас, братья?

3) Любитель нраву любимого последует и подражает. Истинное дружество не может быть, как между добрыми и единоправными. Нет сообщения смиренному с гордым, трезвому с пьяницею, целомудренному с нечистым, милостивому с жестокосердым и хищником. Так и Христа любящий тщится последовать преблагим и Божественным нравам Его: бывает смирен и терпелив, и чистосердечен, милостив и сострадален – ради единого того, что Христос есть таков, – и такие имеет нравы и добродетели.

Так ли сие у нас, братья?

4) Любитель с любимым одинаково о всем мыслит, и не только мыслит одинаково, но и слова его, и обороты речи его себе усвоит, и за честь себе ставит и приятность его словом свое слово подтвердить и его мыслью свою оправдать мысль: – так Христа любящий умом Христовым о всем умствует, и словом Евангельским о всем разглагольствует, и на все вопросы один с твердостью дает ответ: так Христос Господь Сам сказал и так повелел нам всем говорить и думать. – Спроси Его: почему думаешь, что Бог, единый по существу, троичен в лицах, – он ответит: так Христос Господь сказал. – Почему думаешь, что Бог мир создал и о нем промышляет? – Так Христос сказал. – Почему думаешь, что нам едино спасение в вере в Господа распятого и воскресшего? Так Христос сказал. – Почему так охотно Церкви повинешься? – Так Христос повелел. Почему

тайнства приемлешь? Так Христос узаконил. Почему чаешь воскресения и жизни будущего века? – Так Христос уверил, и проч. – И ни о чем не позволяет себе любящий Христа умствовать иначе, нежели как повелел Господь умствовать.

Так ли сие, братья, у нас?

5) Любитель волю любимого исполняет. Так и любящий Христа с волею Его святою во всем согласуется. Любяй *«Мя, заповеди Моя соблюдает»*, говорит Сам Господь. Любитель любимого бережется оскорбить. Так любящий Христа Господа бережется всякого греха ради того единого, что им оскорбляется Христос. Любитель жалеет, когда любимого чем оскорбит; так любящий Христа, когда согрешит в чем пред Ним, сокрушается, жалеет, окаявает себя и со смирением и горячим исповеданием своего греха уничиженно падает пред Ним и сам себя считает всякого наказания достойным. Любитель любит и того, кого любимый любит. Так Христианин, любящий Христа, любит всякого человека Христа ради. – Любитель не любит того, чего не любит любимый. Так Христианин любящий не любит мира, ни яже в мире, ибо любви мира вражда Богу есть. Истинная любовь до того достигает, что любитель за любимого умереть не отрекается. Так и истинному Христову любителю приятнее всякую горесть и всякую смерть потерпеть, нежели от Христа и Христовой любви разлучиться.

Так ли все сие у нас, братья?

Таковы признаки и явления истинной любви к Господу нашему Иисусу Христу! поставим их на одну сторону, а свои слова, дела, мысли, чувства и расположения на другую. И посмотрим, есть ли между тем и другим соответствие и сходство? Ах, братья, не пришлось бы нам – после сего с недоумением спросить: как же это не достает в нас любви, которой, казалось, нельзя бы не быть в нас? Вместо уверения: кто ны разлучит от любви Христовой, не пришлось бы с смятением и беспокойством поискать: кто научит и кто привлечет нас ко Христу Господу?! Вместо самооправдания: как нам не любить Господа, – изъявить смиренное желание научиться, как полюбить Его любовью истинною!

Как бы ни ответила на сие совесть ваша, скажу вам, что если действительно есть у кого оскудение любви к Господу, то оно не от чего другого, как от присутствия любви к миру. Нельзя любить две противоположности – мира и Христа. Чем больше миролюбия, тем меньше Христолюбия; и, наоборот, чем больше Христолюбия, тем менее миролюбия. Это две весовые части, одна другую перетягивающие. – Хотите усилить любовь к Господу, умальте любовь к миру погибельному и

ко всему мирскому.

И в то же время начинайте ходить вернее в проявлениях любви Христовой. Где есть любовь, там она проявляется указанными выше действиями. – И обратно можно. – Пусть нет еще любви, начни ходить в действиях любви, и стяжешь любовь. Начни с малого, оно приведет к большему, – и умножение действий любви умножит любовь, ибо труд разгорячает. – И св. жены Мироносицы не вдруг, так возгорелись любовью; но начали с малого расположения, а делами любви к Господу до того возвели любовь свою к Нему, что и в смерти не хотели разлучиться с Ним. И труд-то весь только до того времени, когда сердце сподобится вкусить любовь ко Господу, хотя мало. Когда же вкусит, тогда за сладость сию все отдаст, ничего не жалея и ничего себе не оставляя. Вкусите и увидите, яко благ Господь, – увидите, что все благо наше в Нем. А когда увидим сие, куда пойдём, когда в Нем найдем источник живота вечного! Сие да дарует Господь всем нам молитвами св. жен Мироносиц. Аминь.

3 мая, 1864 г.

В неделю жен Мироносиц.

12. Как научиться любить Господа

Прошлый раз учили нас любви святые жены Мироносицы. Ныне тому же поучает святой Иоанн Богослов, паче всех любивший Господа и паче других любимый Им. Напишем же в уме своем сей образец любви, и начнем по нему настраивать свои чувства и расположения в отношении к Господу.

Как св. Иоанн Богослов дошел до такой высокой любви к Господу, что для всех стал образцом в любви сей? – Так же, думаю, как и люди начинают любить друг друга. – Видят красоту и доброту другого, – и располагаются к нему горячею любовью. Так и св. Иоанн Богослов, – зрел красоту Господню и расположился к Нему, ощутил особенную Его любовь к себе, и сам согрелся любовью к Нему, – видел великие, дивные и благотворные дела Господа, и воспламенился огнем благоговейной и всецелой Ему преданности, – вкусил сладость любви к Нему, и, сам погрузясь в нее всем сердцем, упокоился в ней. – Вот путь восхождения в любовь к Господу. Вступим и мы на него и, конечно, достигнем желаемого.

Во-первых, – зрел св. Иоанн красоту Господа, и расположился к Нему. Так зарождается и людская любовь: Видят красоту душевную, или телесную, и начинают любить друг друга. Возведем же и мы ум свой к созерцанию красоты Господа, и, верно, не останемся холодными и равнодушными к Нему. Красота Господа есть совокупность Его совершенств. «Посмотри, – чего нет у Господа», говорит св. Тихон. Чего бы ты не пожелал, все то есть у Него, и есть в неописанной и неистощимой полноте (Ч. 7, стр. 270). Блаженства ли желаешь? Истинное и вечное блаженство у Него. Красоты ли ищешь, – Он краснейший добротой паче всех человек (Пс.44:3). Благородства ли хочешь, – кто благороднее Сына Божия? – Чести ищешь, кто честнее и выше Царя небеси? Мудрости ли ищешь, – постасная Божия премудрость Он есть! Веселие ли любишь, – радость и веселие блаженных духов, и избранных Божиих – Он есть. Утешение ли потребно тебе, – кто утешит тебя, кроме Иисуса? Покоя ищешь? Он есть покой вечный душам, любящим Его. Живота желаешь? У Него источник живота. Заблудиться опасаясь? Он есть путь. Прелести ли боишься, Он есть истина. Смерти ли страшишься, – Он есть живот, как Сам удостоверил: «*Аз есмь путь, истина и живот*». – Словом – всякое совершенство, и всякая красота и доброта, которых не может не любить человеческая душа, у Него есть. Понудь ум свой постигнуть сие, и не

можешь не возлюбить Господа, подобно Екатерине великомученице, которая в том, кого полюбить обещалась, желала видеть такую красоту, какая была у ней, – такое же богатство, каким сама обладала, и такую же мудрость, какую сама хвалилась, полагая, что во всем мире не найдется такое лицо. А когда познала Господа, то сравнительно с Его красотой, мудростью и богатством – все свое сочла ничтожным и презренным, и всецело к Нему прилепясь, и свое все, и себя самое принесла Ему в жертву.

Во-вторых, – ощутил св. Иоанн Богослов любовь Господа к себе, и сам согрелся любовью к Нему. Как огонь от огня, так и любовь от любви. – Искренняя и бескорыстная любовь – ошущенная – всегда возбуждает соответствие. Войдем же в ощущение любви Господней, и воспламенимся любовью к Нему. «Чего не делал Сын Божий ради нас? – говорит свят. Тихон (Там., стр. 268. 269), – чего не изобрел? Чего не претерпел и не пострадал ради убогой и бедной души нашей? Каких трудов и болезней не подъял, чтоб нас, отпадших, привести к Небесному Отцу Своему? Нас ради сошел с небес, чтоб нас, изгнанных из рая, на небо возвести. Нас ради родился плотью, чтоб нас, отрожденных духом, Себе присвоить. Нас ради смирился, чтоб нас возвысить. Нас ради обнищал, чтоб нас, убогих, обогатить. Нас ради бесчестие и раны претерпел, чтоб нас исцелить и прославить. Нас ради умер, чтоб нас, умерших, оживить. Вот до какого снисхождения и смирения довела Его презельная Его к нам любовь и сострадательное милосердие». – Не испытал ли и каждый из нас на себе самом веяния Божией любви сей? Сколько раз отбегали мы от Него чрез грехи? И всякий раз, за одно слово: виноват, не буду, – опять бывали принимаемы в милость Его. Сколько раз прогневлили Его, вдаваясь во вкушение благ мира? – Но когда обращались, снова бывали допускаемы к трапезе Господней, вкушению тела Его и питию крови Его. Не объятия ли это любви Его милосердной!! – Христос посреди нас и в обычной жизни. – Кто не испытал попечительной близости Его – в избавлении от бед, болезней, горестей, трудных обстоятельств и всякой нужды душевной и телесной?! Можно ли не ответить на такую великую любовь, и всем сердцем не обратиться к такому неотступному любителю? Можно, конечно, по рассеянности и невниманию, забывать о такой любви Господа к нам. Но, познавши и приведя на память, нельзя не ощущать и у себя движений любви к Господу, как бы ни было у кого грубо сердце. Кто же постоянно будет ходить в ощущении любви Господней, постоянно будет и сам пламенеть к Нему любовью. Такова уже природа любви!

В-третьих, – вкусил св. Иоанн сладость любви ко Господу, и совершенным покоем упокоился на лоне ее. Любовь, сама в себе, есть

преимущество, с которым никакое другое сравниться не может, – сама с собою приносит благо, выше которого нет ни на небе, ни на земле. *"Любяй Мя, – говорит Господь, – возлюблен будет Отцем Моим; и еще: аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит Его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим»* (Ин.14:21, 23). О, как утешительно слово сие! Коль великие и высокие обетования предлагает и дает любителю Своему Сын Божий, – так что истинный Христов любитель дружество имеет с Отцом и Сыном Его! – Ум человеческий не постигает сей благодати Божией. Бог великий, бесконечный я непостижимый с человеком созданным и рабом Своим дружество хочет иметь, и имеет, когда кто сам себя от того не отлучает. *«Общение наше со Отцем и Сыном Его Иисусом Христом»* (1Ин.1:3), говорит св. Иоанн! а где Отец и Сын, там и Дух Святой не отлучен. Смотрите, чего сподобляется любитель Христов! Сподобляется быть домом и жилищем Пресвятыя Троицы. Бог триипостасный – Отец, Сын и Св. Дух благоволит благодатно обитать в нем. *«Бог любви есть, и пребывали в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает»* (1Ин.4:16). Блаженно воистину таковое сердце! Оно еще здесь чувствует радость, которая изобильно изльется в сердца избранных в вечной жизни, – оно самую вещь вкушает, сколько благ Господь, – и имеет то, что сказано: *«се царствие Божие внутрь есть вас»*. Ибо, где Сам Бог, там с Ним и все Его. Если Бог в тебе за любовь твою, то ты будешь иметь Его оправдание против грехов твоих, избавление против пленения твоего, мир против злой совести твоей, отраду против скорби твоей, утешение против печали твоей, оправдание против суда Божия, помощь против врагов твоих, – разум и мудрость против не ведения и недоумения твоего, – укрепление в слабости твоей (свят. Тихон, там же). Если Господь, любви ради твоей, в тебе, – то кто против тебя, и какое бедствие приключится тебе? Если Он – покой твой – в тебе, то кто и что обеспокоит тебя? Если Он – радость и утешение твое – в тебе, то кто и что может оскорбить и опечалить тебя? Если Он – сила Твоя – в тебе, то кто может одолеть тебя? Если Он – царь твой – в тебе, то кто может поработить тебя? *«Аще Бог по нас, то кто на ны»*, дерзновенно взывает Ап. Павел с любящими Господа (Рим.8:31). Такова любовь, и вот что приносит она с собою! Входящий в любовь Господню чувствует, что он все более и более полнеет и совершенствуется. Ибо *«любовь есть союз совершенства»* (Кол.3:14).

Так, хочешь ли возлюбить Господа, напрягайся созерцать красоту Его или полноту Его совершенств умом своим, ощутить теплоту любви Его желанием твоим и вкусить сладость самой любви сердцем твоим. Любви

нельзя научить: она совершается по сокровенному совещанию сердца с самим собою, – засеменяется тайно и зреет неведомо как, подобно семени, брошенному в землю, которое, неведомо для сеятеля, само собою прозябает, дает стебель, колос и зерно в колосе. Тайно засеменяется любовь, всегда однакож от действия на сердце предмета любимого. Обращай умом пред сердцем своим светлый лик Господа – любвеобильного и достолюбезного, и уканет от очей Его искра в сердце твое, и воспламенит его любовью к Нему. Кто пред огнем стоит, согревается, и кто умом и сердцем обращается к Господу, Который есть огонь духовный, от Него принимает теплоту Его любви, и из себя к Нему начинает испускать теплое расположение. *«Любы Божия изливаются в сердца наша Духом Святым»* (Рим.5:5), учит Апостол. Она есть дар, но дар, готовый всякому ищущему: возжелай только и взыщи, и тотчас получишь. Как Господь всех объемлет: то нельзя бы не любить Его; но как не все обращаются к Нему и ищут Его, то не все и возлюбляют Его. Он прежде нас возлюбил, и нам следовало бы возлюбить Его, хотя вслед любви Его. Но мы прежде Его возлюбляем иное нечто – не угодное Ему и не благословенное Им, – и не имеем уже более, чем возлюбить Его; ибо одно имеем сердце, а не два, – почему и не можем работать вместе Богу и мамоне. Припомните, братие, что *«любь, мира вражда Богу есть»* (Иак.4:4). *«Вражда Богу!»* – Не страшно ли это? Но и еще страшнейшее есть слово: *«аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят, маран-афа»* (1Кор.16:22). Так изрекла ревностная любовь к Господу Апостола Павла.

Все сие помысля, братие, потрудим себя возлюбить Господа всею душою нашею, всем сердцем нашим, всею крепостию нашею, – или лучше – возбудить спящую в нас любовь к Нему, и привести ее въявь и действие, видное и нам и другим. Аминь.

8 мая, 1864 г.

В день св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова.

13. Признаки любви к Господу, и как преуспеть в ней?

Вняли ль вы, братья, тому, что читалось в конце нынешнего Апостола? Говорит там святой Павел к Коринфянам: *«аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят, маран-афа!»* (1Кор.16:22).

Остановись на сем грозном приговоре мыслью, я сначала хотел пригласить вас – возблагодарить Господа от радости, что приговор сей должен миновать – не касаться – нас, как Христиан. Ибо мы потому Христиане, что Христовы; а если Христовы, то, конечно, пребываем в любви Его, как и Он в нашей. И Апостол не предполагает отсутствия любви к Господу в Христианах, и этим страшным судом поражает только тех, кои остаются вне общения со Христом. – Пусть страшатся потому сего приговора, думал я, язычники и неверы, – чуждые Христу и лишаящие себя всех благ, даруемых нам в Господе, а не мы, призванные быть причастниками Божеского во Христе естества. – Но потом подошли мысли беспокойные и за себя и за других. – Ну, как и в нас нет любви! – Она должна быть; но может и не быть, – и отсутствием своим подвергать нас осуждению, изреченному Апостолом.

Войдем же в себя, чтоб определить, есть ли в нас любовь; и если окажется, что ее нет, или она слаба, позаботимся возгреть ее, чтоб не быть осужденными вместе с нелюбящими Господа.

Есть ли в нас любовь к Господу, – сердце скажет. Как если любим кого из людей, теплое чувство к тому человеку дает нам знать о сей любви: так и о любви к Господу дает нам знать теплое обращение и устремление к Нему мыслей и сердца. Кто кого любит, тот того непрестанно содержит в мысли. Кто кого любит, тот старается угождать тому во всем, желание его узнавать и упреждать исполнением. Кто кого любит, тот на того во всем полагается и уверен, что не будет им оставлен. Кто кого любит, тот себя ему и его себе присвоит. Кто кого любит, тот за того стоит, – и никому не позволит не только делать, но и говорить что против него. Кто кого любит, тот о делах его радеет и всякий ущерб от них отклонить старается. Кто кого любит, тот того прославляет и радуется, когда имя его славится повсюду. По сим действиям обыкновенной между нами любви судите и о любви к Господу.

Если содержите непрестанно Господа в мыслях, то вы Его любите; а если не содержите или мало содержите, – не любите или мало любите. – Если ревнуете во всем угождать Господу точным исполнением воли Его,

выраженной во святых заповедях Его, то вы Его любите, а если не ревнуете о сем или мало ревнуете, то не любите или мало любите. – Если имеете теплое чувство к Господу, – так что одно имя Его сладостью духовною исполняет сердце ваше, то вы Его любите, а если не имеете его или мало имеете, то не любите или мало любите. – Если носите в сердце глубокое уверение, что Господь есть ваш Господь, и вы Его, – и что Он никогда не оставит вас, ни в сей жизни, ни в будущей, – уверение, которое есть плод и след любви, – то вы Его любите; а если нет в вас сего или мало есть, то вы Его не любите или мало любите. – Если вы готовы стоять за Господа до положения живота и терпеть не можете, чтоб кто не только делал и говорил, но и думал что против Него; если радеете о делах Господа – о святой Церкви и о всем, что в ней положено спасения ради нашего, и всякий от них ущерб отклонить стараетесь; если радуетесь умножению славы имени Христова по лицу земли, чрез распространение и утверждение истинной веры в Него, – о всем же противном сему сетуете, скорбите и раздираетесь душою; то вы Его любите, а если этого нет в вас или мало есть, то вы Его не любите или мало любите.–

Вот признаки! По ним судите, есть ли в вас любовь или нет. И если есть, радуйтесь и еще сильнейшею ее соделать поревнуйте; а если нет или мало есть, поскорбите и поустрашитесь, – и возгреть ее поспешите. Ибо как не любить Господа и Спасителя нашего? – Он Сам пришел к нам на землю, и в рабии зраке спасение наше совершил. – Он Церковь святую устроил и Духом благодати ее исполнил. – Он каждого из нас призвал в общение спасительных Своих благ; каждому простил и прощает грехи; каждому дает дар Святого Духа; каждого питает Своею пречистою плотью и кровью; каждого блюдет как мать – дитя; о каждом печется и все следы жизни его назирает и устрояет; к каждому приближается и каждого носит как бы на руках Своих. – Как не любить такого Господа?! – Он не общий только есть Спаситель, а мой и твой, – и каждого лично. Душу каждого приемлет, в душу каждого влагает благие мысли, душе каждого подает силу и крепость на совершение благих дел и неуклонное течение прямым путем к Нему, как бы он тернист ни был. – Как же не любить такого Господа?! Людей-благодетелей любим, Бога-всеблагодетеля как не любить? – Людей-попечителей любим, Бога-всепопечителя, как не любить? – Людей-охранителей любим, Бога-всеохранителя как не любить?..– Он прежде нас возлюбил, чтоб научить нас любви и сделать безответною нашу к Нему нелюбовь. Восприми чувством свидетельства любви Божией к тебе, – и увидишь, как виновна твоя нелюбовь к Нему, и как справедливо строгое осуждение за нее.

Слыша сие иной, может быть, равнодушным останется, а другой усиленному предастся нечаянию. – И равнодушие преступно, и нечаяние осуждения достойно. Недаром изречено сие грозное слово чрез Апостола Духом Святым! – И оно, конечно, не прейдет. Очнися, усыпленный, и восприими страх. Но не затем, чтоб нечаянию предаться, а чтоб начать со страхом и трепетом спасение свое содевать. – Вот еще Господь дает жить – зачем? Чтоб мы могли исправить неисправное. Как исправить? Сие Он в слове Своем дает нам слышал. Слышал слово? – Научись, и поступи по указанию Его. – Ныне слово сие учит; а по смерти оно судить будет. – Так, пока есть жизнь, спеша выйди из-под грозного слова. – И опять – излишнему страхованию предаваться не должно. – Страх иметь надобно, но настолько, чтоб он возбуждал к Богоугодной деятельности, а не подавлял силы. – Кто слишком страшлив, тот из самой страшливости пусть берет уверение, что в нем есть уже зачатки спасительного настроения, – зачатки любви. – Любовь степени свои имеет, и на всякой из них она есть любовь, – и суда нелюбви изреченного не заслуживает, а, напротив, отклоняет его.

Любовь к Господу совмещает все наши отношения к Нему. К Господу вот что мы должны иметь! – Веровать, что Он есть наш Господь, и мы Его, – быть уверенным, что Он не оставит нас ни в сей, ни в будущей жизни, и к Нему прилепленным иметь свое сердце. – Тут семя и корень святой и Богоугодной жизни – В этом выражается и любовь; – и в какой степени есть сии расположения, в такой есть и любовь. Возгревая и возвышая их, – будешь возгревать и возвышать любовь. – Стань же в них и питай их. –

Скажу еще одну мысль. – Рожденный рождшего естественно любит. – Мы все рождены в Господе Иисусе к новой жизни. – Не мысленно считаемся рожденными, а действительно возрождены в Нем. – Стало, – не можем не любить Его. – Если не видим сами, и другие в нас не видят сей любви, – это только потому, что мы не упражняем Христианских сил. – Станем упражнять их, – разбудим любовь; возбужденная любовь начнет со своей стороны действительнее возбуждать силы Христианские к деятельности, – и их деятельностью сама расти и крепнуть. – Христианские силы суть: Боговедение и ведение вещей Божественных, ревность об исполнении заповедей и молитва с благоговейным участием во всех чинах и священнодействиях Церкви. – Приводи в движение силы сии, и каждая из них прямо приведет тебя в область любви ко Господу. – Как это, – дело покажет; – только начни. Скажу только, что сей деятельный путь к любви, утверждаясь на благодатном рождении, есть путь самый надежный, скорый и самооблегчительный. –

Милостивый Господь да ниспошлет нам Духа Своего, чтоб Он силою Своею исполнил нас любви к Нему Единому! – С своей же стороны дадим обещание, что не будем усыплять и заглушать того, что Им дается и внушается, а возгревать, упражнять, действовать по тому, – и, верно, вскоре, соделаемся сосудами любви – блаженной и всеублажающей. – Аминь.

6 сентября, 1864 г.

В 13-ю неделю по Пятидесятнице.

14. О милостыне, – что она сеятва, и что чем больше кто посеваает ее, тем больше пожнет

«*Сеяй скудостию, скудостию и пожнет: а сеяй о благословении, о благословении и пожнет*» (2Кор.9:6). Так говорит св. Апостол о милостыне, сравнением ее с сеянием желая расположить нас к щедродательности охотной и такой обильной, чтоб о каждом из нас можно было сказать словами псалма о праведнике: «*расточи, даде убогим*» (там же, ст. 9).

Не много выше сих слов Апостол писал Коринфянам: о службе ко святым, – т.е. о подаении в пособие бедствующим Христианам, излишне писать вам; ибо я знаю усердие ваше (там же, ст. 1–2). То же и ко всем можно сказать: об обязанности помогать бедным – нечего и говорить. Ее все сознают, и каждый в себе самом носит ходатая за бедных, в сродном нам сострадании к бедствующим. И бедные знают об этом долге всех и этой потребности сердца: почему и обращаются смело ко всем, в уверенности, что имеющие достаток не откажутся помочь им от избытков своих.

Чего же часто недостает? – Недостает часто добрых расположений, какими должно быть окружено и ограждено милостынеподаение. Подают, но не столько, сколько бы должно; подают, но иногда не совсем охотно, с сжатым сердцем, будто от скорби и нужды, подают, т.е., не щедро и не радушно. От чего же это сокращается рука и сжимается сердце? – От не правых помышлений, какие сбивают с правого пути сердце наше в минуту милостынеподаения. В ту минуту, когда просят милостыню, сердце устремляется на подаение и тут же предначертывает меру и способ благотворения. Но в то же время приходит и враг, всевает недобрые мысли и расстраивает все дело, так что не каждый подает, якоже имать произволение сердцем. – У себя много нужд, и пойдет ли в прок милостыня, внушает враг. Мы верим, и милостыня подается уже скудная, – и та не с охотою.

Чтоб направить на должное наше сердце и дать нам силу предотвращать нападения недобрых мыслей при милостыне, Апостол убеждает нас смотреть на милостыню не иначе, как на сеяние: ибо как сеющий щедро и охотно разбрасывает семена; так щедро и охотно будем и мы подавать милостыню, если уверимся, что, подавая ее, мы не что другое делаем, как сеем.

Сеющий тратя семена на сеятву, никак не думает, что тем истощает

себя, подрывает свой достаток и лишает себя возможности удовлетворять своим нуждам. Напротив, сея, чаея обогатиться, расширить свои способы и пресечь нужды. Так – сей милостыню, не давая входа мысли, что, выпуская монету из рук или отдавая вещь, ты лишаешь себя чего. Ты не тратишь, а приобретаешь, – не умаляешь, а умножаешь, – не даешь, а получаешь.

Сеющему, когда он бросает семена в землю, и на мысль не приходит, что он бросает их даром, ни к чему, не в прок. Напротив, уверен, что земля не только сохранит вверенные ей семена, но и принесет от них плод во 100, 60 или 30. Так – щедро сей милостыню, веруя, что руки бедных суть самые верные хранители твоих избытков и самые тучные и усыренные почвы, на которых малая сеятва благотворения твоего принесет обильный плод во время свое.

Сеющий, сколько бы ни сеял, не скорбит и не тужит; напротив, чем более засеет, тем бывает благонадежнее и веселее: так – тем больше веселись и радуйся и ты, чем обильнее твое милостынеподавание и чем ширше круг твоего благотворения. Некогда Мздовоздаятель изведет тебя на удобренное, засеянное и оплодотворенное благотворительностью поле жизни твоей и возвеселит сердце твое показанием умноженного жита правды твоея!

Конечно, трудно нам сродниться с мыслью, и тем паче дойти до сердечного убеждения, что в подавании милостыни, мы, иждивая, умножаем и, тратя, приобретаем; но оно так есть, если не всегда в отношении к временному, то всегда в отношении к вечному. Господь, снисходя немощи нашей, неоднократно являл сие самым делом в жизни разных благотворителей. Припомните житие св. праведного Филарета милостивого. Как усердно, щедро и с каким терпением он сеял милостыню! И какой обильный принесла плод сеятва его, когда внука его Мария сделалась супругою царя. Над ним точно еще здесь сбылись слова Апостола: сеяй о благословении, о благословении не пожнет. Вот и еще пример! Некто Климент отрок щедро раздавал хлеба нуждающимся, несмотря на небогатые средства воспитательницы своей, – и никогда чистая пшеничная мука не истощалась в доме ее. Обитель св. Феодосия Палестинскаго во время голода и засухи питала всех окрестных жителей и всех приходивших, а житницы всегда оказывались полными, даже в то время, как в них не чаяли найти и зерна. Что размножило горсть муки и чванец елея у вдовы, принявшей Пророка Илию? – Ее милостивость. Отчего не истощались, а росли способы у Авраама, Иова, Товии? Оттого, что они были благоподатливы. Отчего и ныне есть роды, кои с незапамятных времен не прекращаются и живут в довольстве, передавая

его из поколения в поколение? – Оттого, что они не живут для одних себя, а считают долгом своим всегда делить избытки свои со всеми нуждающимися. Так сие и быть должно. Ибо только благоподатливые попадают на пути Промысла Божия, который, одних ущедряя, а других оставляя в скудости, хочет, чтоб избыток одних вознаграждал лишение других, *«яко да будет равенство»*, как учит Апостол (2Кор.8:14).

Но эти плоды милостыни во времени не всегда являет Господь, и прилепляться к ним упованием не следует; ибо *«аще в животе сем точию уповающе семы во Христа, окаяннейши всех человек есмы»* (1Кор.15:19), учит Апостол. Что же касается до будущего, то нет надежнее способа уготовить себе покойную обитель на небе, как милостыня. Сей здесь, и непременно пожнешь там. *«Сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете, примут вы в вечные кровы»* (Лк.16:9), говорит Господь, т.е. когда будете подавать милостыню, несомненно найдете себе вечные кровы. И сие соотношение временного с вечным в милостыне так быстро и непосредственно, что всякое милостивое деяние тотчас отзывается в устройении вечного порядка вещей. – Так некто Петр хлебник, жестокосердный, никогда не давал милостыни. В один день кто-то из бедных очень докучал ему. Желая избавиться от докучания, он с неудовольствием бросил ему хлеб, – и в ту же ночь видит сон: будто стоит он на суде, где взвешивали его дела; на одной чаше весов были все его неправые дела, а на другой – один только хлеб, который тянул, но не мог перетянуть груза грехов Петровых. – И был к нему голос: ступай Петр и чрез руки бедных побольше перешли сюда хлебов, чтоб они сильны были перетянуть все худые дела твои. – Видите, как скоро отозвалось на небе дело хлебника? – Другой подобный случай был в Александрии. Жил там один милостынетворец. Имел он знакомого, – богатого, но неподатливого на прошения бедных, – и очень жалел о нем. И вот что умыслил, чтобы сделать и его причастником благословений, приносимых благотворением. Приходит к нему и говорит: продаются, по случаю, драгоценные вещи очень дешево. Купил бы, да денег нет. Дай мне займы, и я куплю. Когда куплю, покажу тебе, и если понравится тебе, возьмешь их себе, а если не понравится, я себе возьму, а тебе деньги уплачу. Тот с радостью согласился и дал денег большое количество. Получив деньги, милостынетворец начал их иждивать на бедных, собрал больных, увечных, сирот и всех успокаивал. Прошло несколько времени, приятель его начал спрашивать о покупке. Тот, раза два – три отговорившись, что еще не все уладил по покупке, или не перенес к себе вещей, или не разложил их, – наконец говорит: иди, – покажу тебе, и привел его в свое заведение. Водит

его но комнатам разных призреваемых, и именует их драгоценными камнями: вот маргариты, вот изумруды, вот яхонты, – и проч. Когда все осмотрели, обращается он к скупому приятелю своему и говорит: ну, что нравятся ли? Тот, в досаде и смущении, слова не хотел и даже не мог выговорить. – Что же сердать и досадовать, говорит ему милостивец? Не сказал ли я тебе, что если не понравятся тебе драгоценности, я возьму их себе, а тебе отдам деньги. – Вот тебе расписка! Только и ты дай мне расписку, что уступаешь мне все, что уготовал было тебе Господь, если бы ты взял это на себя. Тот охотно взял расписку и дал свою, чтоб только сохранить деньги, – и поспешил домой. – Ночью видит он сон: водят его по небесным обителям и говорят: это обитель того-то, это того-то; ввели, наконец, в одну – такую светлую и пресветлую, что и выйти ему оттуда не хотелось. Кто-то сказал: это обитель того-то, называя его самого по имени. Слыша сие, он забыл себя от радости. Но тотчас послышался другой голос: нет, теперь это не его. Он продал сию обитель такому-то, называя милостынедавца. – Вот и расписка; а этот не стоит и того, чтобы смотреть на нее. Гоните его вон. – Пришли слуги и выгнали. – Проснувшись, он тотчас послал за своим приятелем милостивцем, рассказал ему все и, удостоверившись от него, что Господь снова возвратит ему показанную обитель, уничтожил расписку и предался благотворению вместе с вразумившим его. Видите, как скоро дела благотворения или неблаготворения отзываются на небе, именно в порядке вечного устройства нашей участи.

Потому это так, что милостыня есть самая большая добродетель, самая ценная у Бога и близкая к престолу Его. – Св. Григорий Богослов, перечисляя много добродетелей и высоко оценив каждую, прибавляет, что выше всех их есть любовь, а из дел любви выше всех деятельное сострадание и помощь нуждающимся. Почему и в описании страшного суда Господь поминает только об исполнении или неисполнении сей одной добродетели, не ради того, чтобы другие не имели никакой цены, но ради того, что как скоро она есть, то и все другие есть, и как скоро нет ее, то трудно иметь место в сердце и другим добродетелям. Она царица всех, истинная наместница и представительница Божества на земле. – И потому еще так скоро отзывается на небе всякое благотворение, что Господь благоволит усвоить себе всякую милостыню, так как бы она шла прямо в Его руки. *"Понеже, – говорит, – сотвористе единому сих братьий Моих меньших, т.е. бедных, Мне сотвористе"* (Мф.25:40). Ты голодного напитал, а Господь говорит, что это ты Его Самого напитал; ты нагого одел, а Господь говорит, что это ты Его Самого одел; ты больного посетил,

а Господь говорит, что это ты Его посетил; и всякое благотворение нуждающимся Господь считает благотворением Себе Самому. Так удостоверяет Он словом Своим Божественным, – и так объявит пред целым светом на суде Своем! Но неоднократно являл Он сие и здесь верным Своим, – как, например: – юноше, который видел Спасителя из-за плеч бедного принимающим подаваемую милостыню, или тому добротворцу, который, встретив на пути бедного, трясшегося от холода, отдал ему верхнюю одежду свою, которую потом Господь показал на Себе светлою и блестящею. – Да оживится сим усердие ваше милостынетворцы! Та же рука, которая приемлет, и воздавать будет. Но это такая рука, которая не может оказаться скудною в воздаянии, если только ваши руки не будут скудны в раздаянии. Иду уготовать место вам, сказал Господь. Щедрее полагайте Ему в руки, из чего уготовать, – и чем щедрее будете полагать, тем светлее, пространный и украшеннее будет обитель ваша.

Всем сказанным я хотел приблизить к вам мысль, что подавая милостыню, мы сеем; – урок же отсюда вы извлечете сами себе. Сейте щедро, чтоб щедрую собрать и жатву; ибо если будете сеять скудно, скудную соберете и жатву. Господь да поможет всем нам так настроиться сердцем и так расположиться делами, чтоб не мимо шли нас великие обетования Божии, данные щедрым и охотным милостынедавцам, – и в сем веке, и тем паче в будущем. Аминь.

22 сентября, 1865 г.

В неделю 18-ю по Пятидесятнице.

15. Неосновательность отговорок от подаяния милостыни, и добрые мысли, побуждающие творить ее

«Всякому просящему у тебе, дай» (Лк.6:30), заповедует Господь, как слышали вы в нынешнем Евангелии. Это одна из самых первых заповедей в Христианстве. О ней часто напоминают и Господь и святые Апостолы и, чтобы расположить нас ревностнее исполнять ее, оградили ее самыми трогательными побуждениями и самыми поразительными угрозами. – Ведает сие всякий, и всякий по совести должным считает помогать всем нуждающимся по силам своим. Между тем, если пересмотрим дела наши поостороже, мы не найдем, может быть, ни одного дела, которое бы исполняли с меньшим вниманием, как обязательное для нас вспомоществование нуждающимся. Помогаем кое-как, лишь бы отделаться от докучливого просителя, а иногда и совсем отказываем, и не большею ли частью последнее. А совесть при всем том остается у нас спокойною, молчит и не обличает нас в том, что не помогаем, или помогаем не столько, сколько бы следовало. – Так, ведь, это бывает! – Спрашивается, какая же была бы тому причина?

Причина, полагаю, та, что грешная душа наша усваивает себе предрассудочные понятия о бедности и бедных, кои приходят на мысль, когда надо бывает оказать помощь, и расстраивают благие намерения наши до того, что не только совесть не обличает нас в отказе или слабом пособии, – напротив, нам думается, что мы лучше сделали, ничем или так легко отделавшись от просителя.

Чего не придумали скупость и своекорыстие, чтоб оправдать свою холодность и жестокость к нуждающимся! – Ложность прошений, праздность просителей, свои недостатки, тяжелые времена, необходимость запастись самим на черный день и проч. – Все эти мысли ходят между невнимательными к своему долгу в речах и поговорках, заходят и к внимательным и их нередко сбивают с правого пути действий. Хотите ли дать свободу и простор сердоболию и не допускать его до омрачения ложью, разорим эти предрассудочные мысли и восстановим здравые Христианские понятия о подаянии нуждающимся. Водрузив их в уме и ясно созерцая особенно во время самого действия вспомоществования, мы возведем пополнение сего долга до такого совершенства, ради коего каждый может услышать некогда: благий рабе и верный! – Сделаемте это

сейчас, чтобы однажды навсегда установиться в правом, отвергну неправое.

Приходит на мысль в то время, как надо помогать, прежде всего: да нуждается ли просящий? – кто его знает? – привык, и просит: а нужды, может быть, никакой не имеет. Приходит такая мысль: мы верим ей, – и отказываем или слабо помогаем. – Но справедливо ли так поступать? – Бывает, конечно, и так, как приходит нам на мысль. Но знаем ли мы наверно, что то лицо, которое пред нами, точно принадлежит к сему классу притворяющихся нищих? А если не знаем, зачем подозревать и тем паче отказывать по одному подозрению? На деле это, может быть, мать, которая дома оставила голодных детей, или отец семейства, у которого жена больна и дети раздеты, или сироты – старшие из сирот бесприютных и беспомощных, и подоб. – Таковым, конечно, не откажете. Смотрите так и на всех с первого раза, а подозрением не оскорбляйте неизвестных. Что если нуждающийся, у которого и так тяжело на сердце, прочтает в глазах наших наше подозрение? Это, конечно, увеличит его скорбь и тяготу, и вместо утешения он отойдет от нас с большею скорбью. Хорошо ли это? То, что у него не мутно еще в глазах, лице не искажено, тверда поступь и одежда не в заплатках, – это последние остатки и его терпения и достатка. Захотите ли быть причиною, чтобы он дошел до последней крайности, которая начнется, может быть, тотчас вслед за вашим отказом? И заповедь Спасителя разве только тех прикрыть хочет, коим уже некуда деваться, кои не имеют ни крова, ни пищи, ни одежды, ни сил? Нет. – На помощь такого рода людям не нужна особая заповедь. – Он говорит: *«всякому просящему у тебе, дай»* (Мф.5:42). – Вы и будете давать, только поставьте себе законом – не подозревать просящего, не рисовать позади его картины предполагаемого довольства, а скорее картину крайней нужды и скорбь, действительно его гнетущую. Тогда само сердце не даст вам покоя, пока не облегчите его участи. – Ныне много распространяют подозрений на бедных. Но на все эти предъявления можно сделать одно решение: удостоверься, кто именно просит не по нужде или не на нужду, и не давай такому; всем же отказывать потому только, что есть лживые просители, грех. – Святой Иоанн Милостивый не так делал. Он не отказывал даже и тем, о коих известно было, что они не бедны и, когда предуведомляли его об этом, отвечал: верно, в эту пору они терпят крайнюю нужду.

Иногда от просителя мы к себе обращаемся и говорим, где взять? – Едва на свои нужды достает. С трудом концы с концами сводим! – Уж когда не из чего давать, кто и обязывает? Подавать должно от избытков, как и Апостол изъясняет закон подаяния, говоря: *«усердие предлежит, по*

елику аще кто имать, благоприятен есть, а не по елику не имать. Не бо да иным убо отрада, вам же скорбь» (2Кор.8:12–13). – Но правда ли то, что у нас ничего не остается за удовлетворением своих нужд? – К тому же – разумно ли определено у нас, что должно считать своею нуждою? – Нужда есть такое дело, которое очень можно и сократить и расширить. – Исключите расходы на то, что нужным считает привычка, прихоть, тщеславие, пустые требования мира и все страсти: сколько будет оставаться в пользу нуждающихся?! – Пусть даже и этих ненужных нужд нет; стоит захотеть, и из самой существенной нужды – из пищи и одежды и прочих потребностей благоразумие всегда сумеет отделять часть Христову, – как действительно и умеет: ибо нуждами отговариваются от подаяния исключительно почти скупые, да расточительные миролюбцы.

Говорят также иногда: что праздно шатаются? – работали бы и доставали бы себе насущный хлеб. – Требование самое справедливое! – И Апостол заповедует трудиться, делая своими руками, чтоб не только свои удовлетворять нужды, но иметь, что подать требующему (Еф.4:28). Но, отговариваясь этим предлогом от подаяния, удостоверены ли мы, что просящий может трудиться? – Старому, малому и немощному куда трудиться? – Но пусть и может иной трудиться, имеет ли он работу? Иной и готов бы работать, да не к чему рук приложить. В притче о делателях одна их часть до 11 часу, т.е. почти до ночи, не имела работы от того, что никто не нанимал. Но пусть и работу имеет кто, такова ли она, чтоб доставляла на все потребности. Как часто трудятся день и ночь, а все томятся нуждами, особенно когда один работает для многих! – Итак, дело говорить: трудись, – и кто согласится питать праздность? Но устройте наперед так, чтобы просящий трудом пропитывал себя и других, коих обязан пропитывать, и тогда отказывайте ему, а без того отказывать – значит то же, что оставлять его умирать с голоду.

Чего еще не говорят в извинение своей неподатливости и жестокосердия?! – Один говорит: тяжелые, времена, куда думать о других, хоть бы себя прокормить. Другой: себе нужно; надо запасть денежку про черный день. Третий: я разве один; есть подостаточнее меня, – подадут. Четвертый: ведь подаю, что попадет под руки всякому, кто просит, – и проч. – Но рассудите хорошенько, сколько во всем этом правды?! Тяжелые, говорит, времена, – и отказывает. – Но если они для достаточных тяжелы, – во сколько более они тяжелы для бедных?! Следовательно, по этому предлогу, не прекратить, а увеличить надо подаяние. Надо, говорит, запасть про черный день. Пусть надо; но ведь на это должна же быть мера? Иначе наши воображаемые будущие нужды никогда не дадут нам

помочь бедным в их действительных настоящих нуждах. Притом будущее от нашей ли предусмотрительности зависит, или от устроения Промысла Божия? Конечно, от Промысла. Так привлечете к себе милость Божию вашим милосердием к нуждающимся, и будете иметь верный залог благоденствия в будущем. Кажется, мы не найдем примера, чтобы какой-либо дом разорился от щедродательности неимущим, а расточительность пустая многих пустила по миру. – Другой, говорит, подаст, – и отсылает просящего. – Да подаст ли другой-то? А если и он также скажет: другой подаст, а потом и третий, и четвертый, и т.д., – это будет то же, что оставить бедного на произвол судьбы. Нет. Тебе послал Господь этого бедного, ты и помоги ему. Не пропускай случая, который, может быть, не повторится, – ведь подаю, говоришь, что попадетсЯ и кому придется. – Хорошо хоть и это. – Но значит ли это подавать по всей широте долга и по всей мере возможности? – Значит ли это обращать все внимание и усердие к сему святому делу? – И не эта ли небрежность бывает причиною, что подавание попадает не в должные руки и употребляется, не как следует?! – Подаешь, кому придется. Тем же кто поможет, которых стыд удерживает дома и которые молча, может быть, терпят более, нежели вопиющая о себе нужда? – Нет, истинно-христианское сердоболіе не может быть довольно этим. – Оно само спешит в места бедности, чтобы своими руками осязать раны ее и тотчас же приложить потребный целительный пластырь.

Вот сколько враг придумал злых помышлений, чтобы отвлекать и добрых людей от подаяния. – Сознаемся, что в большей или меньшей мере мы все увлекались ими по временам. Но вместе положим в сердце своем не поддаваться им более. Ибо если они так слабы пред простым нашим рассуждением, как устоять им на суде правды Божией, которая видит все – и в делах, и в чувствах сердца до последних его сокровенностей. – Не так смотреть должны на бедность и бедных Христианский смысл и Христианское сердце. Истинные Христиане приемлют ум Христов для суждения о всем и носят закон Бога своего в сердце своем в руководство для дел. Бедные и все нуждающиеся – у них это меньшая братия Христова, или Сам Христос, приближающийся к нам чрез них и Себе присвояющий все, оказываемое им, – это ходящие среди нас милость и благословение Божие! Делая их участниками своего достоинства малым подаянием, освящаем чрез то все остальное и удерживаем за собою титул достойного, по намерению Божию, обладания им, – Господь есть Владыка и нас, и всего нашего. – Благословляя нас достатком, Он предает его нам, как в притче виноград делателям, – с условием доставлять ему во время свое плоды его. Неимущие – это рабы Господа-Домовладыки, которых

посылает Он к нам приять плоды с достояния нашего. Подаваемое чрез их руки возносится к Господу; но так, что по закону милости Его снова возвращено будет нам в виде вечного покоища, созидаемого из того правдою Божию. – Неимущие посему суть делатели обители нам на небе – наши поверенные, коим доверяется все там учредить в такой полноте, которой достало бы на всю вечность! – Блажени милостивые! –

Утвердимся, братья, в сих добрых помышлениях; а те – развращенные – отвергнем. Тогда сердце наше никак не позволит нам нарушать заповедь Божию: всякому просящему у тебя дай, – и всегда будет понуждать к тому, чтобы мы были милостивы, братолюбцы, благоутробны (1Пет.3:8), облекшись во утробы щедрот и благодать (Кол.3:12), и ревнуя быть милосердыми, как Отец наш небесный милосерд. Аминь.

29 сентября, 1865 г.

В неделю 19-ю по Пятидесятнице.

16. Прощение долгов ближнему – спасение

Нынешнее Евангелие (Мф.18:23–35) поучает нас прощению обид. Послушаем Господа и положим исполнять сию св. заповедь Его. – Почему особенно? – Потому, что это есть ближайший и надежнейший путь ко спасению. Хочешь спастись, – прощай всем и все, что на кого имеешь, – и будешь спасен: ибо так говорит Господь: *«аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный»* (Мф.6:14). – А кому отпущены грехи, тому чего больше и желать? – Св. Пророк Давид говорит: *«блажен, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрываша греси. Блажен муж, емуже не вменит Господь греха»* (Пс.31:1–2). Блажен, – стало быть, спасен. – И исполняется над таковым слово, еще издревле прореченное Пророком Моисеем: не ходи за море искать спасения: близ ти глагол есть в сердце твоём. – Прибавлю: глагол, коим в сердце изрекается всепрощение, *«аще кто на кого имать поречение»* (Кол.3:13).

В житейском быту, непрестанные у вас бывают столкновения, непрестанные случаи к обидчивости и возмущениям сердечного покоя – мнимыми или действительными оскорблениями. – И вот то, что почти неизбежно, что само собою нападает на нас, Господь хочет обратить нам в куплю спасения и в приобретение помилования. Поминутно оскорбляем бываешь: поминутно прощай, и поминутно будешь входить все глубже и глубже в область милосердия Божеского, во всепрощающее Божие помилование, – и сим помилованием, как одеждою какою, будешь одеян, огражден и защищен от всего, вредящего в тебе делу спасения.

Ничто так не сильно пред лицом Господа, как прощение обид; – ибо оно есть подражание одному из самых ближайших к нам действий милосердия Божия. – И ничем так легко не искушаемся мы, как серчанием и желанием отмщения зазорным словом, а нередко и делом. – Стало, поминутно теряем мы вместо приобретения, которое само дается в руки. Простил бы, – приобрел бы покой в себе и помилование от Господа. – А не прощаешь, – внутренняя тревога увеличивается, и милости от Господа не жди.

Отчего бы это мы не всегда прощаем, а чаще предаемся взрывам гнева, досады и негодования? Полагаю – от невнимания к цене прощения. – Уходит из внимания то, что дается прощением, тогда как лишение от обиды так представляется очевидным. Из самолюбивого сердца выходит помышление: из-за чего прощать, – и мы не прощаем. – Восстановляйте же, в минуты обидчивости, в мысли своей и сердце своем несомненное

обетование за прощение, – обетование несравненно ценнейшее самых великих потерь, какие только сильна причинить обида человека. Тогда какая ни встретится обида, из сердца выйдет воодушевительный голос: есть из-за чего простить, – и мы простим.

Простим, – и прощены будем; еще простим, – и еще прощены будем; – и так непрестанно. – Прощающий сам будет ходить под всепрощением Божиим, или в объятиях Божеского милосердия и любви. – Есть ли, в чем искать нам прощения? О как много! – Поспешим же прощать, чтоб прощенными быть. – И тем охотнее, что то, что простим, ничтожно; а то, в чем будем прощены, – так ценно, что и в сравнение с тем не может идти. В притче нынешней – наши грехи против Бога оценены тьмою талантов, а грехи других против нас сотнею динариев. – По нашему счету, примерно, положить – то в 1000 р., а это – в копейку. – На копейку приобрести 1000 р.! – Если б в житейском быту открылась где-либо возможность такого приобретения, никого бы не удержал: все бросились бы туда. – Но никакое, самое рассчитанное, приобретение на земле так не верно, как верно обетование Господне, – и никакая оценка в земных вещах так не точна, как точна сравнительная оценка грехов наших и обид, нам причиняемых: ибо она изрекается Богом правды. – Так, помяни грехи, в коих прощен, или ищешь прощения, и – то из благодарности за милость полученную, то в несомненной надежде получить милость желаемую и искомую – прощай, – прощай широким, отверстым, щедрым сердцем.

Пусть обида несколько унижает тебя, или причиняет какой ущерб. – Ведь Господь все видит. – Видит движение сердца твоего, назирает за склонением его к прощению, утешается совершением там прощения и оценивает жертву твою такою ценою, какой ты и вообразить не можешь. Припомните сказание об одном иноке, который жил не так строго, но никого не осуждал, когда видел что худое, и не обижался, когда терпел что от кого. – Когда он умирал, братия со скорбью окружали его одр, но он был светл лицом и радостное являл сердце. – Спросили его, что значит, что ты в таком состоянии? – Он ответил им: простите меня, отцы и братия! – Я грешный и нерадивый монах; но в жизни моей никого не осуждал и ни на кого не имел скорби; – и вот Ангел Господень пришел ко мне и сказал: не осуждал ты, – не осуждает и тебя Господь. Прощал ты, – прощает и тебя Господь. – Ради слов сих сердце мое от радости выскочить хочет. – Так он и скончался. Видите, какое воздаяние. Как же говорить можно: из-за чего прощать?

Кроме видимого порядка есть невидимый, кроме настоящего мира – век грядущий. Когда бы нам туда переселиться мыслью и сердцем; иные

были бы у нас мысли, иные речи, иные дела, – так иные, что сего века люди, смотря на нас, стали бы считать нас буими. – По духу мира, кто не взыскателен и все прощает, того считают не имеющим достоинства; а по настоящему, то и достоинство, чтоб прощать. Прощающий по заповеди Господа и упованию христианскому – есть человек иного, лучшего мира. Оттуда принимает он внушения и тамошние порядки соблюдает. С земли и по земному смотрящие на него – не умеют понять его. – Он делом исполняет то, что указал Апостол: *«аще кто мнится мудр быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет»* (1Кор.3:18).

Конечно, не вдруг можно стяжать такой глубокий и обильный мир, чтоб он поглощал всякий удар оскорбления. Но начни с низшего, – взойдешь и к высшему. Первая степень небидливости, несерчания и, стало быть, прощения есть молчание уст. С этого и начинай. Когда обидят, – пересиль себя, промолчи, – и подражая Пророку Давиду, который говорит о себе: *«смятохся и не глаголах»* (Пс.76:5). Сделай так однажды, – в другой раз легче промолчишь. – Чем чаще будешь промалчивать, тем с меньшим смущением будешь встречать обиды. Утвердившееся несмущение принесет покой; а покой переродится в мир, превосходящий всякий разум. Тогда будешь пред обидами, что твердая стена пред ударами песчинок, ветрами возметаемых. – Вот до чего дойдешь, когда начнешь одолевать себя молчанием? – А не начнешь одолевать себя, все более и более раздражаться будешь, – и дойдешь до такой подвижности на гнев, что всякая малость будет выводить из себя. – А при этом как жить, не говорю по-христиански, – по житейски порядочно! – Без труда ничего не приобретешь; хочешь нравственной доброты – трудись над сердцем. Господь снабдил его таким свойством, что повторение действий облегчает труд совершения их и ограждает расположение к ним. – Частое прощение обид не только сообщит легкость прощению и навык к тому; – но разовьет даже жажду обид, Господа ради, при которой ударенный в ланиту подставляет другую, лишенный ризы отдает и срачицу, и принужденный идти поприще едино идет два. – Это высота, которая кажется для нас недостижимой, на которую однакож начавший, как следует, прощать – восходит легко, натурально, без особых напряжений. Прощение есть добродетель самая привлекательная, тотчас в сердце награду за себя приносящая.

Имея сие в мысли, благословим Господа, что так подручный нам даровал способ взойти на такую высоту, и помолимся, чтоб Он даровал нам силу и разум – прощать, да прощены будем и сподобимся блаженного помилования и прощения. Аминь.

23 августа, 1864 г.
В неделю 11-ю по Пятидесятнице.

17. Убеждение к соблюдению поста в Рождественский пост

С нынешнего дня начинается святой пост, Церковью Божиею установленный за тем, чтоб приготовить нас к достойному сретению и прославлению воплощенного Бога, – в праздник Рождества Христова. Покоримся Церкви, и вступим в подвиг поста и всех других благочестивых упражнений, соединенных с постом. Есть у иных поверье, будто этот пост не так велик, как, напр., пост святые четыредесятницы; потому они небрегут о нем, и проводят его кое-как. Это есть заблуждение, которого нечем оправдать. – Церковь Божия предписала святить все четыре поста: Великий, Успенский, Петров и Рождественский, и долг наш святить их одинаково, хотя мера строгости пощения в них несколько различна. Наступивший пост точно легче «Великого» и Успенского поста; но эта льготность так незначительна, что сама не может не показаться строгостью – для нашей немощи. – Пусть в этот пост разрешено вкушать рыбу, но это только по субботам, воскресеньям и в праздники; во вторник же и четверток и рыба не разрешается; а в понедельник, среду и пятницу не рыба только не разрешается, но и вино с елеем.

Итак, когда святая Церковь не мимоходом как упоминает о сем посте, а с такою определенностью установила правила для него, послушным чадам ее прилично ли провести его небрежно, без внимания и даже памяти о нем. Освятим же его, – освятим восстановлением в мысли высокого его значения, строгим исполнением Церковного в нем устава и еще паче очищением совести в покаянии и укреплении себя святым причастием тела и крови Христовых. – Смотрите, как говорят о нем святые отцы! – Один говорит (Дни Богослужения, ч. 2, стр. 33, Симеон Солунский – в ответах на вопросы): «пост Рождественской четыредесятницы изображает пост Моисея, который постившись сорок дней и сорок ночей, получил на каменных скрижалях начертание словес Божиих. А мы постясь сорок дней, созерцаем и приемлем живое слово – не на камнях начертанное, но от Девы воплотившееся и родившееся, – и приобщаемся Его Божественной плоти». – Другой учит (Лев. вел. бес. ХСII): «хранение воздержания запечатлено у нас 4-мя временами, дабы в течение года мы познали, что непрестанно нуждаемся в очищении, и что при рассеянии жизни всегда должно стараться нам – постом и милостынею истреблять грех, который брэнностью плоти и нечистотою пожеланий приумножается». Вот как рассуждают Богопросвещенные умы и куда направляют силы и труды

послушного благочестия! – Примем же к сердцу внушение, – столько нам благопотребное и спасительное. Ведомо, что предел жизни о Христе Иисусе есть чистота и святость. Но житейские дела, а более суета – очерняют и пятнают путников, идущих в сию область чистоты, – нередко и против воли их, – И вот, как для странника попечительные странноприимцы устрояют покоища, дающие отдых, трапезы подкрепляющие и бани омывающие: так и многопопечительная благодать Божия в материнских недрах Церкви устала посты, – все четыре, – с приглашением говеть в них, исповедаться и причаститься, в отдых тем, кои утомлены многозаботливостью житейскою, в омытие тем, кои загрязнены и запылены грехами и нечистыми помышлениями, в укрепление тех, кои ослабели и истощили силы духа борьбою или падением. Ревностный труженик, зайдя под эту сень покоя, омойся в самоизготавливаемой бане слез, укрепись предлагаемою небесною пищею, – и потом опять, подобно Илии, обновившемуся от пищи, Ангелом принесенной, бодренно емлись пути пустынного, пока достигнешь высокого Синая – праздника Рождества – для восприятия ощущений Бога, к нам приближающегося, но мере труда твоего и степени приготовления.

Или, что я обращаюсь к ревностному и бодренному? – Горящие духом ревнители Христианского жития – сами, – без напоминания, – и попустятся, и долг Христианский в пост исполнят, как должно. – Но что сказать вам, больные изнеженностью, страшющиеся за здоровье от перемены блюда, модничающие независимостью и разорванием всех уз, налагаемых отеческими обычаями, возносящиеся выше облак и охочие – недальнорко – указывать Вышнему в Его исправительных законоположениях и уставах несообразности с природою, вами же испорченную? – Сказал бы вам одно: *«пискахом вам, и не плясаете: плакахом вам, и не рыдасте»* (Мф.11:17). – Но в чаянии и еще остепенить борзость неударжимой мысли вашей и вашего своенравия, приведу вам на память яблоко райское, красное на вид и приятное на вкус, сгубившее и губящее род наш, – чечевицу, лишившую чревоугодливого первородства, – мяса, пустыню наполнившие гробами похотений, – небольшую часть меда, отнявшую победу и готовившую смерть сыну царя, – тот пир, в котором свыше дана надпись: мани, факел, фарес, тогда же исполнившаяся, – и этого юношу, изъядшего вся, и желавшего потом насытиться от рожец, яже ядяху свинья, – и богача, по вся дни светло веселившегося, а – там – искавшего капли воды, чтоб устудить язык и не получившего, – напомним все сии пагубные следствия непощения и невоздержания, – чтоб приложить к сему: имеете разум, – учитесь же. И *«не будете яко конь и*

мек, имже несть разума» (Пс.31:9), – кои браздою и уздами челюсти востягивают, когда они упорствуют и не покоряются. – У этих кормило – узда; а у разумных – разум.

Но есть разум кривотолкливый: не его я разумею; а разум здравый, меру свою знающий, не взимающийся на разум Божий, а ему покорствующий и волю свою смиренно под его иго подклоняющий. Его восставьте в себе и силу ему дайте. И он научит вас – не отказываться от того, что Бог законоположил устами церкви; а, напротив, – сил не щадить в засвидетельствование своего послушного ей сыновства; – научит не слушать опасливых за здоровье внушений, – указывая не в посте, а в непощении – источник нездоровья тела и расслабления души; – презирать неодобрительные возгласы сторонних, уверяя, что кто худо скажет о посте и постящемся, тот этим самым хуже скажет о себе, нежели о них; – не видеть и ныне безвременности в строгом исполнении уставов святой Церкви, уясняя, что скорее они безвременны были тогда, как в первый раз вводимы были и еще не видели исполнителей, нежели ныне среди такого их множества; – прогонять робкие помышления о недостижении той меры поста, на коей он бывает спасителен, представляя, что, когда подобострастные нам постники – Моисей, Илия, Иоанн Предтеча, – в славе ныне почивающие, только еще полагали путь пощению, – достижение высших его степеней было затруднительнее, нежели ныне, после стольких светлых примеров и опытов благоуспешных; – отстранять льстивую мысль о возможности заменить телесный пост духовным пощением, внушая, что скорее телесный пост состоится без духовного, нежели духовный без телесного; – видеть в истощения плоти меру обновления духа, и в степенях постничества – лестницу духовного восхождения, которой верхний конец утверждается на небе. –

Такими и подобными помышлениями ограждаясь, мы дадим благому намерению послушания Церкви силу прорасти, окрепнуть и принести плод – дела покаяния и достойного прохождения предлежащего поста, – в славу Господа, воплощением нашего ради спасения Себя истощившего, – Которому и помолимся – луч света от рождества Своего, как звезду, на нас испустить, и тем, осветив примрачность поста, веселым и обрадованным шествием привести к Вифлеемским яслям, – и тогда сподобить нас со Ангелами радостно воспеть: *Слава в вышних Богу, и на земли мир: в человецех благоволение. Аминь.*

В неделю 23-ю по Пятидесятнице

О Г Л А В Л Е Н И Е.

1. И гражданская жизнь есть поприще богоугождения для тех, кои

труды по ней Богу посвящают

2. Благодарение и преданность Богу и заповедей Его хранение суть источники благоденствия народа

3. Как добрая жизнь – исправная, есть крестоношение спасительное

4. Благодетель и добродетель – свидетельство присутствия в нас Св. Духа

5. Порядок преуспевания в добродетелях

6. Движение веры в Иерихонском слепце

7. Правило веры: познание ея, восприятие ея сердцем и введение в жизнь

8. О любви к Богу: какие признаки ея

9. Св. Иоанн Евангелист не позволяет говорить: веруй, как хочешь, только люби

10. Любовь – венец подвижнических трудов, – из тесного пути широкий

11. Побуждения любить Господа, и чем свидетельствуется сия любовь

12. Как научиться любить Господа

13. Признаки любви к Господу, и как преуспеть в ней?

14. О милостыне, – что она сеятва, и что чем больше кто посеивает ее, тем больше пожнет

15. Неосновательность отговорки от подаяния милостыни, и добрая мысль, побуждающая творить ее

16. Прощение долгов ближнему – спасение

17. Убеждение к соблюдению поста в Рождественский пост

Содержание

Богоугодная жизнь вообще Феофан (Гóворов) епископ Тамбовский и Шацкий, Затворник Вышенский, святитель	1
1. И гражданская жизнь есть поприще богоугождения для тех, кои труды по ней Богу посвящают	2
2. Благодарение и преданность Богу и заповедей Его хранение суть источники благоденствия народа	7
3. Как добрая жизнь – исправная, есть крестоношение спасительное	13
4. Благодетель и добродетель – свидетельство присутствия в нас Св. Духа	17
5. Порядок преуспевания в добродетелях	20
6. Движение веры в Иерихонском слепце	24
7. Правило веры: познание ея, восприятие ея сердцем и введение в жизнь	27
8. О любви к Богу: какие признаки ея	32
9. Св. Иоанн Евангелист не позволяет говорить: веруй, как хочешь, только люби	36
10. Любовь – венец подвижнических трудов, – из тесного пути широкий	41
11. Побуждение любить Господа, и чем свидетельствуется сия любовь	45
12. Как научиться любить Господа	50
13. Признаки любви к Господу, и как преуспеть в ней?	54
14. О милостыне, – что она сеятва, и что чем больше кто посеивает ее, тем больше пожнет	58
15. Неосновательность отговорок от подаяния милостыни, и добрые мысли, побуждающие творить ее	63
16. Прощение долгов ближнему – спасение	68
17. Убеждение к соблюдению поста в Рождественский	72

ПОСТ

14